

Храм иконы Божией Матери
«Знаменье» в Ховрине

№ 1 (94) 2014
январь — февраль

ДАМПАДА

ЖУРНАЛ ДЛЯ ТЕХ, КТО СТРЕМИТСЯ К ИСТИНЕ

Тема номера:
«ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ»:
ЗАБЛУЖДЕНИЕ ИЛИ УЛОВКА?

- дети славят Христа
- жизнь и судьба «третьего сына»
- «Ноев ковчег» и подводные камни

Есть праздник, что светлее всех других

Корпусова Полина
3 класс

Гольцева Мария
1 класс

*С Рождеством тебя, народ!
Будь счастливым круглый год!
Пусть Иисус благословит,
Если нужно – исцелит!*

*Пусть поддержит в трудный миг,
Если ты душою сник,
Пусть подскажет, пусть спасет,
Пусть удачу принесет!*

*Пусть во всем поможет Он
На пути в Господний дом!*

Колесник Ольга

*Праздник светлый наступил!
Людям радость подарил!
Потому что Рождество –
Это то же волшебство:*

*Мелкий падает снежок,
Серебрится в лунном свете,
И выходят на порог
Вместе взрослые и дети,*

*Встретить первую звезду
И, гордясь земли Владыкой,
Обратиться ко Христу
С благодарностью великой!*

Ушакова Наталья

Есть праздник, что светлее всех других,
Есть день, когда весь мир добром
лучится, –
Ведь в Рождество все может
приключиться,
Чтоб изменить течение дней земных...
День дарит веру всем, надежду и любовь
На то, что будем жить в добре и счастье.
Спешит творить добро, открой души
покров
И помолись за всех, кто может быть
несчастлив.
Фалева Наталья

Неслышно ступая по белому снегу,
Спешит Рождество одарить всех
добром.
Заглянет оно в каждый двор или дом –
И счастье к лобому придет человеку.

И сразу от сердца отступит мороз,
Глаза засияют, как яркие звезды.
Пусть праздник наступит.
И станет возможно,
Чтоб самое важное вскоре сбылось.
Теплякова Ольга

Рождество пришло Христово!
Будьте счастливы, здоровы,
И добры, и веселы,
И везучи, и щедры!

Пусть Господь и Сын Его
Дарят много и всего,
Помогают в трудный час,
Чтоб огонь в душе не гас,

Чтоб силы были жить
И свое добро творить!
Чтобы каждый новый день
Был как к Господу ступень!
Колесник Ольга

Очень жду я Рождество –
Это праздник сказочный.
И встречаю я его
Перед елкой красочной!

Я поздравлю всю семью
С праздником хорошим.
Очень сильно их люблю
И ценю их тоже!

Пусть здоровье принесет
Этот светлый праздник
И метелью заметет
Беды снег-проказник!
Курцева Алина

Гребеник Виталий
2 класс

Комаров Георгий
2 класс

Отраженный свет

Что думают о журнале и чего ему желают читатели

Начнем с извинений. В обращении к читателям, которое предваряет юбилейную анкету («Лампада» № 5, 2013), есть фраза: «В следующем, шестом номере мы опубликовали бы ваши ответы...». Однако не опубликовали. Мы нарушили одно из важных правил нашей профессии – никогда твердо не обещать точные сроки публикации. Любое периодическое издание – настолько подвижный организм, что уверенно прогнозировать его поведение так же нелепо, как делать это с погодой. И наш случай – тому подтверждение. Так что простите великодушно. А теперь – к делу.

Было бы преувеличением сказать, что в ответ на наши вопросы посыпался вал писем. Однако не будем забывать чудесную поговорку о золотнике, который хоть и мал... Те, что мы получили, стоят многих тысяч иных эпистол. Низкий вам поклон и сердечное спасибо, дорогие наши корреспонденты!

В письмах нередко встречаются фразы типа «Узнали случайно. Не встречали в продаже». Это самое чувствительное в нашем деле – популярность в нашем деле – популярно: если издание не нужно читателю, для чего оно вообще? К счастью, «Лампада» не относится к этой категории. Ее тираж относительно невелик, но он все время подрастает. Большинство ответивших – люди со стажем подписчика в несколько лет, что как раз и подтверждает сказанное. Сегодня, когда интерес к чтению и, в частности, к периодике падает, даже удержать достигнутый уровень – уже успех. К тому же мы не гламурное светское издание, а «журнал для тех, кто стремится к Истине». Выходит, таких людей не убывает, а становится больше? Как тут не радоваться!

Кое-кто говорит: журнал практически никак не рекламируется. Это так, но еще вопрос, насколько это плохо. Нам кажется, что современная реклама как явление общественной жизни настолько себя скомпрометировала, что, чем ее меньше, тем лучше для всех (кроме разве что рекламодателей). Как

Двадцать лет света и тепла Авторы фоторепортажа с празднования юбилея – Лариса Беляева, Евгений Борисов и Николай Цветков

Праздничная Божественная литургия в ховринском храме иконы Божией Матери «Знамение». Ее возглавил Управляющий Северным московским викариатством архиепископ Егорьевский Марк

Владыка Марк вручает медаль Сергия Радонежского сотруднику журнала Дмитрию Шеварову. В Грамоте почетной награды Русской Православной Церкви написано: «Во внимание к трудам по сохранению духовно-нравственных ценностей в обществе»

губка, реклама, вобрала в себя преимущественно негативные черты нашего бытия – агрессивность, неправдивость, развязность, бесцеремонность. Потому и объект рекламы вызывает чаще отторжение, а не привлекательность. Есть даже письмо, где отсутствие в журнале рекламы называют «одним из его преимуществ». Правда, имеется в виду платная реклама в «Лампаде», но автор выразил этим и свое отношение к рекламе вообще.

Если к печатному изданию применимо такое слово, как «интонация», многие называют ее в «Лампаде» теплой, доверительной, уважительной и спокойной. Пишут, что чтение журнала действует умиротворяюще, а не будоражит душу. Считают, что принципиально менять в конструкции и оформлении ничего не нужно. Просят больше внимания уделять нравственной тематике, вопросам семьи и воспитания детей. Очень важное пожелание – рассказывать о жизни современных священников, об их большой и трудной работе, так как нередко об этом бытует искаженное представление. Отмечают «Скрепсы» как очень полезную и нужную краску в журнале. Об анкете «Скажите, пожалуйста...» мнения разошлись: одни называют ее очень интересной и поучительной, другие считают, что лаконичная форма ответа не дает возможности высказаться. С последним трудно согласиться: в анкете постоянно присутствует семь человек, но напечатать в номере семь статей на одну тему невозможно, да и не нужно, к тому же не стоит забывать о родственной связи краткости и таланта.

Практически в каждом письме упоминается автор разделов «Страна слов» и «Страна красок» Дмитрий Шеваров. И говорится о нем только в превосходной степени. «Нравятся все (подчеркнуто в письме) его публикации». Чувствуется, что авторы не пролистывают журнал, но читают его внимательно и вдумчиво. Называют имена журналистов и их статьи двух- и трехлетней давности. Это говорит о многом, потому что в сегодняшнем океане информации так легко зарости травой забвения. Цитируют Марину Нецветаеву, восторгаются Еленой Литвяк («Побольше бы таких материалов!», но где взять «по-

Юные тезки журнала – ученики православной гимназии «Лампада» Знаменского храма слаженным хором поют «Многая лета»

Команда скаутов Знаменского храма, их вожак священник Роман Мишин (слева), архиепископ Марк и настоятель храма протоиерей Георгий Полозов

больше» таких авторов?!), преклоняются перед мастерами слова Валентином Курбатовым, Алексеем Варламовым, протоиереями Андреем Ткачевым и Ярославом Шиповым, помнят Людмилу Бутузову. Отмечают беседы с композитором Эдуардом Артемьевым, председателем Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека Михаилом Федотовым, актером Евгением Стебловым, депутатом Государственной Думы Борисом Резником, президентом Национальной ассоциации телерадиовещателей Эдуардом Сагалаевым, певицей Еленой Камбуровой. Особо подчеркивают, что для них вера – не экзотическая деталь биографии, но органичное состояние, естественное для духовно здорового человека. «У меня сын не крещен, – читаем в одном письме. – Просто уговорить я не могу, и батюшки не советуют напрягать его сильно. Поэтому мне очень важны материалы об известных и уважаемых личностях... особенно о тех, которые пришли к православию уже в зрелом возрасте... Я собираю такие материалы и “подсовываю” их сыну». Такое признание стоит многих дифирамбов.

Нельзя не остановиться вот на каком эпизоде. В одном из писем упоминалась как очень важная статья Бориса Сумашедова «Мой долгий путь к купели». Она была опубликована в третьем прошлогоднем номере. В ней автор пишет, в частности, что в какой-то степени и «Лампада» помогла ему прийти к вере. Для нас, делающих этот журнал, нет более высокой оценки. Если удалось помочь хотя бы одной душе найти дорогу к Отчому дому, значит, наше тщание не было тщетным.

Автор статьи одним из первых откликнулся на нашу анкету. Сам опытный журналист, он тщательно проанализировал «Лампаду», высказал ряд замечаний и пожеланий. Complimentарную часть опустим (и так ее довольно), а вот кое на что хотелось бы ответить. Прозвучал, например, упрек в том, что фотографии порой излишне велики (в ущерб тексту). Приводится пример: № 5 за прошлый год. Снимок к материалу «Острова нашей памяти» – почти всю полосу занимают списки погибших воинов. Имена, имена...они уходят вдаль и ввысь, уходят в вечность.

Неофициальная часть праздника началась сразу после завершения богослужения. Спортивный зал при храме построен так, что легко превращается и в зрительный зал со сценой, и в банкетный

Чай из самовара, печенье, сушки, конфеты – традиционное угощение, которое всегда ждет прихожан после воскресной службы. Не припомнить случая, когда бы давняя традиция была нарушена. А в этот день праздничное меню пополнилось еще одним блюдом – рассыпчатой, ароматной гречневой кашей, приготовленной по рецепту солдатской полевой кухни. Что, справедливости ради, – тоже традиция храма

И номера против каждого имени: 5905, 5906, 5907... В левом верхнем углу – священник задумчиво смотрит на Книгу памяти. И подпись: «У Бога все живы». Никак не можем согласиться, что снимок «мог бы занять и полстраницы». Автор справедливо сожалеет, что в журнале нет «обратной связи» – откликов читателей на публикации, их писем и пр. Но это, скорее, уже вопрос к читателям, а не к нам, к их гражданской активности. Предложение «организовывать такие отклики», как предлагается в письме, мы никак не можем принять. Другие пожелания надеемся обсудить при личной встрече.

Двадцать лет существования «Лампады» – это как двадцать этажей строящегося дома. Подобно тому, как верхние этажи не могут существовать без нижних и без фундамента, так и «Лампада» не могла бы нести свет и тепло сегодня, если бы ей не отдавали свое тепло и свой свет подвижники 90-х и начала двухтысячных годов: Ирина Алексеевна Корнилаева, Виктор Андреевич Кожевников, Елена Анатольевна Павлюк, Владимир Кузьмич Ряховский, Мария Геннадиевна Карпова, Алексей Сергеевич Тихомиров, Ирина Андреевна Гузеева, Валерия Николаевна Ефанова, Софья Георгиевна Галкина с дочерью Екатериной Михайловной и ее мужем Иваном Ивановичем Хохловым.

Те, кто делает «Лампаду» сегодня – Лариса Леонидовна Беляева, Александра Николаевна Федорова, Марина Викторовна Нецветаева (едва ли не с первых номеров), Иветта Вячеславовна Бухарова, Елена Анатольевна Трубецкая, Павел Павлович Демидов, – с благодарностью и любовью несут свое послушание и употребят все силы и умения на то, чтобы этажи «Лампады» продолжали расти и были еще краше.

А завершить хочется цитатой из одного письма-ответа на анкету: «У вашего издания свое лицо. Постарайтесь его сохранить. Бог вам в помощь».

Редакция благодарит всех, откликнувшихся на нашу анкету, но особенно: Валерию Петровну Афанасьеву, Лилию Ивановну, Наталью Захарову, монахиню Елизавету, Светлану Пикулеву, Бориса Владимировича Сумашедова.

Поклон и благодарность всем, кто прислал нам поздравления.

Редакция журнала «Лампада»

Нам очень хотелось найти человека, который родился в день выхода первого номера «Лампады». Ведь ему сегодня тоже было бы двадцать лет. Интересно, как сложилась его жизнь? Что он успел сделать, а чего еще не добился? Читает ли он сегодня свою ровесницу «Лампаду»? А может быть, кто-то из играющей на детской площадке ребятни или из тех, кто пока сидит в коляске, – сын или дочь ровесника нашей «Лампады»?

Жаль, но найти его не удалось. Однако это и больше похоже на правду, не так ли?

Растут читатели «Лампады». Будут расти и тиражи.

Русская Православная Церковь

Храм иконы Божией Матери «ЗНАМЕНИЕ» в Ховрине

ЛАМПАДА

Алина Горелик

Чудо расчудесное посреди Москвы

Так много сейчас всякого рода движений, списков, групп, где обсуждается Москва: «Интересные места Москвы», «Старые места Москвы»... Редкости и развлечения можно найти на любой вкус. Если не узнал новое, не побывал на известном мероприятии – будто что-то упустил. Но интересен не привычный перечень, а личные находки. Кто-то, возможно, не обратит внимания на старинный купеческий дом, а кто-то отправится туда на экскурсию, подготовившись по буклету.

Возле метро «Бабушкинская», в довольно скучной и пыльной городской застройке есть совершенно игрушечная церковь. Идешь по Енисейской, и вот начинается парк, и сквозь ветки проглядывает нечто чудное – деревянная церквушка. С кокошниками, подворьем и колодезным срубом. Подходишь ближе и очаровываешься еще больше: сквозь ветки деревьев проступает церковь-красавица.

Среди панельных построек возведен небольшой деревянный оазис – шатровый храм, колокольня с церковной лавкой, рядом маленький цветник. Это чудо (на фоне маленького деревянного строения двенадцатиэтажный дом смотрится гигантом) именуется Храм Благовещения Пресвятой Богородицы в Раеве. Он входит в комплекс приходских храмов, приписанных к приходу храма преподобного Серафима Саровского. Здесь организована школа, есть место художественным занятиям и ремеслу – действуют кружок рукоделия, изостудия, проводятся встречи и собрания.

Автор проекта – известный мастер деревянного зодчества Андрей Борисович Барабанов. Храм небольшой, разноуровневый и нарядный, с многоярусной шатровой колокольней и прирубями (пристройками), с крышами, выполненными в виде островных кокошников, которые называют «бочки». Бревна положены так, что остается небольшой выпуск – соединение «в обло», чешуйчатое покрытие на куполах и бочках, наличники на окнах, двускатная крыша лавки увенчана небольшой главкой. А еще просторное подворье – несколько одноэтажных строений вытянутых в ряд, предназначенных для

хозяйственных нужд. И кажется, что вот-вот замычит корова, заквохнут куры с насеста, рой пчел деловито пролетит на пчельник и запыхтит самовар.

Кто не знает, когда построен храм, уважительно подумает, что строение то, видимо, старинное. И скажет: «Умели же строить раньше». А дошныные поищут табличку с годом постройки. И выяснят, что построили церковь не так давно: 20 апреля 1997 года совершен чин освящения. Но и те, кто сочтет строение старинным, окажутся не так уж и неправы. Андрей Борисович Барабанов воссоздает храмы, опираясь на традиции строительства старинных образцов зодчества. Поэтому нарядная церковь перекликается с линиями старинных храмов. Глядя на нее, знатоки вспомнят церковь Иоанна Богослова XVII века, что в Ростовском районе Ярославской области, или ее ровесницу Никольскую церковь в селе Согинцы Подпорожского района Ленинградской области, или часовню преподобных Зосимы и Савватия Соловецких XVII–XIX веков в деревне Середняя (Семеновская) Вельского района Архангельской области, да мало ли...

Сейчас домиков с деревянным кружевом на балясинах, перилах, ставнях становится все меньше. А новые строят редко: накладно. Деревянное зодчество – экзотика, утрачены многие секреты. А так замечательны были пряничные дома знаменитого архитектора И.П. Ропета. Дома, им построенные, сказочно красивы, но и лишены помпезности. Домов, созданных по его проекту, осталось немного, но и те разрушаются, например, известная усадьба Мартьяна Сазонова (Костромская область, деревня Осташево). Этот чудесный дом был

построен в конце XIX – начале XX века по заказу Мартьяна Сазоновича Сазонова, зажиточного подрядчика. Деревня Осташево исчезла, пришел в упадок и дом.

Множество старинных деревянных церквей, которым по несколько сот лет, зачастую просто некому или не на что восстанавливать. То, что они находятся не в городах, не в центре, осложняет их участь. Можно часто услышать, что любят церкви «намоленные», ведь они, мол, особенные. А эти самые «намоленные» в деревнях и селах тем временем рассыпаются.

Для города, тем более для Москвы, деревянные дома, малоэтажное строительство – мотовство и невиданная роскошь. Строят с экономичной отделкой, так, чтобы предельно использовать минимальную площадь. В Москве непрактичные старинные деревянные и малоэтажные дома (если не памятники архитектуры, то в любом случае памятники исторические) признают ветхими и не представляющими ценности. Грустно, если лет через семьдесят Москва ничем не будет отличаться от Гонконга.

Храм – резное украшение – продолжение линии «деревянной Москвы», которая все глубже уходит в историю. И хотя это не единственный в Москве деревянный храм и каждый храм вообще по-своему красив, этот выделяется чем-то особенным, непередаваемым, ему присущей особенной красотой и теплом. Возможно,

ЦЕРКОВЬ ЗЕМНАЯ

играет роль, что это целый комплекс, включающий в себя ряд строений, но в то же время строения небольшого размера, искусно соблюдены пропорции. Играет роль и удачное расположение, вдоль дорожки, идущей вглубь парка. Церковь скрыта под сенью деревьев и в то же время хорошо заметна, на виду. Все хорошие компоненты слились воедино. А возможно, дело в чем-то другом, например в том, что воссоздавался храм с особенным настроением.

Местная жительница, одна из тех, кому очень нравится этот храм, поясняет: «Я живу рядом. Как-то увидела табличку “Строится храм” и не пове-

рила, что можно на таком маленьком пятачке что-то выстроить. Но нет, построили. А сейчас именно сюда приезжают очень многие, даже из Медведкова приезжают».

В церкви на Енисейской чувствуется уют старины. Небольшое замкнутое пространство, живущее по своим законам. А может, когда-нибудь снова начнут строить из дерева? В массовом, так сказать, порядке. Ведь не затерялась же среди типовых построек крохотная церковь, не смотрится деревянной заплаткой, а прочно обживаете среди соседей. Да и к деревянному ансамблю не нужно привыкать. Наоборот, в славном дво-

рике быстро свыкаешься с обстановкой, а когда выходишь из него, как раз шумный панельно-кирпичный мир ощущается как незнакомый.

И может быть, когда-нибудь, спустя много лет, когда Москва будет застроена стеклянными-пластиковыми спиралями, уходящими на километры в небо (или деревянными одноэтажными домами с палисадниками и огородами с подсолнухами, кто знает), люди будут приходить сюда и уважительно качать головой: «Сразу видно, что давно строили. Умели же раньше!».

Фото автора

Многоярусная шатровая колокольня

Главная часть храма

Прируб с бочкой

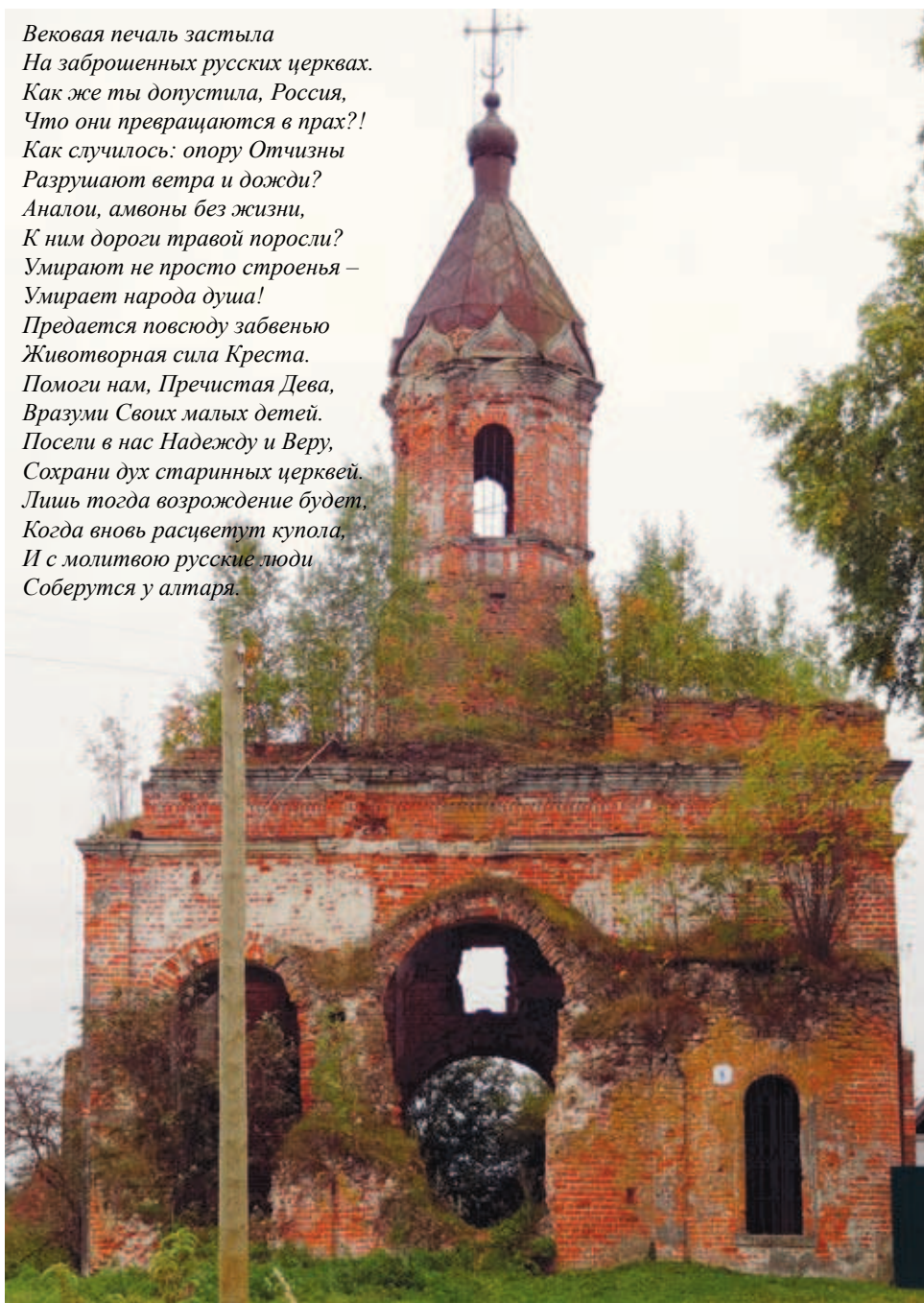
Подворье

Церковная лавка

Помоги нам, Пречистая Дева!

*Вековая печаль застыла
На заброшенных русских церквях.
Как же ты допустила, Россия,
Что они превращаются в прах?!
Как случилось: опору Отчизны
Разрушают ветра и дожди?
Аналои, амвоны без жизни,
К ним дороги травой поросли?
Умирают не просто строения –
Умирает народа душа!
Предается повсюду забвенью
Животворная сила Креста.
Помоги нам, Пречистая Дева,
Вразуми Своих малых детей.
Посели в нас Надежду и Веру,
Сохрани дух старинных церквей.
Лишь тогда возрождение будет,
Когда вновь расцветут купола,
И с молитвою русские люди
Соберутся у алтаря.*

Занятное название у села – Черленково. Словно небольшие колокольцы перезваниваются, говорят меж собой, зовут к утрени или вечерне. А может, так оно и было в поры, когда и Никольский храм стоял на этой земле осанисто, похозяйски, и все вокруг шло путем. Как-никак, с XVI века ведет счет времени эта церковь. Каким только невзгодам не подставляла она свои крутые бока, оберегая православный люд, осевший на берегах подмосковной Рузы. Однако и она, слаженная с умом и добротой, не выдержала натиска безбожников-большевиков и сникла.

В XVI веке в Черленкове находилась небольшая, в 12 келий, обитель, приписанная к Иосифо-Волоколамскому монастырю и построенная на его средства. Там постригались местные вкладчики из крестьян и начальствовали свои игумены. А спустя четыре века, в советское время, храм закрыли. Во время Великой Отечественной войны, когда за Москву шли особо ожесточенные бои, в храм попал снаряд, полностью уничтожив два алтарных полукужия. Так и осталась церковь «на семи ветрах», без призора, без попечения, без любви...

Прошло еще более полувека. В 2000 году при храме создали православную общину. Это было как первый вдох ребенка при рождении. Однако здесь речь идет, скорее, о возрождении. И от нас с вами зависит, как сложится жизнь многострадальной церкви. Помогите ей. Так хочется вновь услышать зазывные колокольные перезвоны. Черленково... Черленково...

Текст готовился с использованием информации с сайта [http:// kawelmacher.ru/science kavelmcher21.htm](http://kawelmacher.ru/science/kavelmacher21.htm)

Фото Лидии Анподистовой

Р/сч 40703810200710141197
 корр. счет 30101810900000000181
 БИК 044525181
 ИНН 5000001042 КПП 500402001
 В Волоколамском филиале Банка «Возрождение» ОАО
 ИНН храма 5079009064 КПП храма 507901001
 Местная религиозная организация православный Приход Никольского храма д. Черленково Шаховского района Московской области Московской епархии Русской Православной Церкви
Адрес: 143700, Московская обл., Шаховской р-н, с. Черленково.
Проезд: от Москвы с Рижского вокзала до ст. Шаховская (154 км), далее автобусом (10 км).

Станислав Олефир

Бабушка Зоя

Недавно похоронили нашу соседку, бабушку Зою. Светлейшей души человек. Труженица, каких поискать, а до чего неутомимая! Уже за восемьдесят пять, а она вся в делах, вся в походах. На тумбочке россыпь медалей. Фотография, где она поет в хоре, о ее хлебосольстве – столько воспоминаний... Была рада всякому. Напечет пирожков и угощает весь подъезд. Все с ласковой улыбкой, все с добрым словом.

Но вот поминальную свечу ей не поставили. Я поинтересовался, а мне:

– Так она же некрещеная! Сами понимаете, что некрещеной ставить нельзя.

Сразу вспомнился разговор со старой чукчанкой. Я писал на Чукотке статью об оленеводах и поинтересовался у хозяйки яранги, когда у нее день рождения?

– Не помню, – растерянно ответила она. – Я же совсем маленькой родилась. Ничего не понимала, даже разговаривать не умела.

Так и здесь. Когда бабушка Зоя появилась на свет, на церковь шло гонение, многие крестили детей тайком. К примеру, меня с сестрами крестили не родители, а бабушка Степаниа. Ни я с сестрами, ни папа об этом не знали, а мама знала, но от нас скрывала. Вдруг проболтаемся? В селе жили две бывших учительницы, которых уволили за то, что они ходили святить пасху. Старшая сестра Лида подслушала, как мама говорила об этом с бабушкой Степанией.

Наверняка так и с бабушкой Зоей. Я поделился своими мыслями с отцом Фотием, тот согласился:

– В те годы еще все люди и в Бога верили, и детей крестили. От революции-то времени всего ничего было, а от веры просто так людей не отторгнуть...

Я к чему это говорю? У нас с женой две дочери и четверо внуков, все крещенные. По-настоящему, пока они молодые, не у всех находится время, да и стремление посещать храм. Мы с женой им об этом напоминаем, но и сами за них и записки «О здравии» подаем, и свечи у церковных икон ставим. В наших молитвах они тоже не на последнем месте.

В Приозерске детей разных возрастов уж никак не меньше пяти тысяч, практически все крещеные, но в храмах на воскресных службах их бабушек и дедушек – всегоничего. А ведь все, без сомнения, принимали участие в крещении своих внучат, долго обсуждали это событие, и запомнилось оно им как светлый праздник. Запомнилось и... забылось. А ведь вера – словно колодец с родниками. Если за колодцем не ухаживать, не частить, а главное, не брать из него воду, родники зачахнут, а вода превратится в болото. Может, и не совсем в болото, но из такого колодца пить – себе вредить.

Автор с другом – шаманом Хэтчо

Недавно знакомый мужчина поинтересовался, почему я не был в храме на последней воскресной службе? Мол, ему очень важно, чтобы там присутствовал кто-то из мужчин старше его. Еще он сказал что, по его мнению, в нашем городе царит один из самых тягчайших грехов – уныние. Люди мало улыбаются, не радуются жизни и, естественно, не посещают храм. А ведь, по словам богослова Иоанна, унывающий человек есть «облгатель Бога»: «К этому человека подстрекают темные силы. В состоянии душевной горечи он с неохотой выполняет свои религиозные обязанности».

С точки зрения психологии этот грех является проявлением пасмурного настроения, недовольства, обиды, разочарованности, сопровождающимся общим упадком сил.

Вот так-то, уважаемые земляки-приозерцы. Вчера выходил из магазина с покупками и, открыв дверь, пропустил человека пятнадцать. Большинство – женщины. Совсем молодые и не очень. Но ни одна не поблагодарила. Раньше благодарили, а сейчас ломятся, словно олени из загородки, и ни звука. Что это с нами? Почему?

Как-то почти полдня гулял с трехлетним внуком по Приозерску. Мальчишка озорной, говорливый, но из встретившихся людей ни один не проявил к нему интереса. Лишь к концу прогулки две пожилые женщины, как и положено бабушкам, спросили, как его зовут и кто подарил такую красивую машину. Он с готовностью ответил на все вопросы и даже разрешил поиграть его самосвалом. Я, в свою очередь, признался, что они первые землячки, которые сегодня заговорили с моим внуком.

– Так мы не местные, – вдруг сообщили женщины. – Мы из Плодового...

Но может, напрасно так думаем о Приозерске? Моим взрослым дочерям здесь нравится. Лишь приедут, сразу ведут наших внучат на центральную площадь, пропадают там допоздна и убеждают нас, что в Приозерске и для молодежи, и для детей делается куда больше, чем у них в Питере. Люди здесь отзывчивее, чем в большом городе, они уже со многими мамами подружились. В парикмахерских в нашем городе приводят в порядок прически и лучше, и дешевле. Даже машину отремонтировать проще. А внук Андрюша так вообще поразовал. У них в питерском садике учили запоминать, кто где живет. Все дети называли питерские адреса, а наш внук сказал так: «В Питере у меня только квартира, а живу я в Приозерске!».

Дочки тоже успокоили. По их мнению, то, что бабушке Зое, чьими пирожками они угощались тоже, не поставили на поминках свечку, – не очень страшно. Мама же говорила, что хоть в крещении бабушки и сомневались, но, когда поминали, все три тоста говорили: «Царствие ей Небесное!». Будем же, наверное, устраивать поминки и через сорок дней, тогда постарайтесь не забыть и записку «Об упокоении» с ее именем в храм подать, и свечку поставить. Бабушке Зое от этого будет хорошо.

А остальные пока еще здравствующие бабушки вспоминают, что крестили внучат, поинтересуются у верующих, когда отмечается день ангела этих внучат, придут в храм, затеплят свечи за их здоровье и подадут записку «О здравии». В Библии сказано: «Если же кто о своих, особенно, о домашних не печется, тот отрекся от веры, и хуже неверного». Но мы-то не отреклись!

Скажите, пожалуйста...

 <p><i>Вот что ответили нашему корреспонденту Ларисе Беляевой на ее вопросы...</i></p>	<p><i>Борис Михайлович Лукичев, 63 года, помощник председателя Синодального отдела по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными органами</i></p>	<p><i>Анна, 36 лет, филолог</i></p>	<p><i>Ольга, 35 лет, домохозяйка, растит маленьких детей</i></p>
			
<p>Знаете ли вы, откуда и как возникло понятие «общечеловеческие ценности»? Есть ли у него автор?</p>	<p>Этот вопрос немножко новый для меня. Мне кажется, эти общечеловеческие ценности как-то обезличивают человека, но ничего более конкретного сказать не могу.</p>	<p>Нет, не знаю. Вряд ли есть конкретный автор.</p>	<p>Общечеловеческие ценности возникли от Бога. Автор их – Господь Бог. А люди стали присваивать себе Его авторство и разбавлять ценности каждый по своему вкусу.</p>
<p>Что, по-вашему, содержит это понятие?</p>	<p>Здесь, мне кажется, ставится во главу человек, которого пытаются сделать мерилom всего, а ценность – это критерий. У верующего критерии, прежде всего, духовные.</p>	<p>Это понятие можно наполнить разным содержанием. Все зависит от того, кто, когда и где употребляет это словосочетание.</p>	<p>Порядочность, любовь к ближнему... Вспомните десять заповедей, данных людям Богом через Моисея на горе Синай, и Нагорную проповедь Иисуса Христа. Если бы все понимали это...</p>
<p>Не перекрываются ли «общечеловеческие ценности» заповедями, данными Моисею Богом на горе Синай, и Нагорной проповедью Иисуса Христа?</p>	<p>В Священном Писании есть такое, чего никогда не перекроют общечеловеческие ценности. Например, любить тех, кто обижает и ненавидит тебя. Или подставить другую щеку.</p>	<p>Сложно сказать из-за аморфности самого понятия «общечеловеческие ценности».</p>	<p>Скорее всего, они перекрываются.</p>
<p>Есть ли необходимость насаждать «общечеловеческие ценности», придуманные людьми, если есть Божественные установления?</p>	<p>Если жить общечеловеческими ценностями, приходим к тому, к чему пришла Европа, – исчезло понятие греха. Человечеству нужно ориентироваться на духовные ценности, проповеданные Христом.</p>	<p>Поскольку так называемые «общечеловеческие ценности» выступают в качестве замены отвергаемых Божественных установлений, сама постановка вопроса мне представляется неуместной.</p>	<p>Нет такой необходимости.</p>
<p>Как вы думаете, о чем говорит стремление мира к нравственному оздоровлению с помощью «общечеловеческих ценностей»?</p>	<p>Я бы не сказал, что в общечеловеческих ценностях есть ориентиры, чтобы двигаться вперед. Они ведут людей в яму, как сказано в Евангелии о слепом, который ведет слепого.</p>	<p>Это говорит о довольно беспомощных попытках найти утраченное. Как если бы человек, потерявший ключ, пытался открыть дверной замок спичкой.</p>	<p>Люди стремятся облегчить, упростить свою жизнь, наполнить ее одними наслаждениями, причем любой ценой. Мы видим это на примерах сегодняшней жизни.</p>

«ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ»: ЗАБЛУЖДЕНИЕ ИЛИ УЛОВКА?

Анкета «Лампады»

<p><i>Наталья Никифоровна, преподаватель МГУ им. М.В. Ломоносова</i></p>	<p><i>Андрей Михайлович Лотменцев, 40 лет, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории ПСТГУ</i></p>	<p><i>Мария Львова, 26 лет, корреспондент журнала «Наша молодежь»</i></p>	<p><i>Екатерина, 39 лет, домохозяйка</i></p>
			
<p>Общечеловеческие ценности заимствованы из разных этических и религиозных систем. Конкретного автора нет, но можно назвать ряд западных деятелей последних трех веков.</p>	<p>Общечеловеческие ценности – это понятие имеет отношение к XVIII веку, к эпохе Просвещения. Здесь вспоминается Жан-Жак Руссо.</p>	<p>Понятие общечеловеческих ценностей возникло в Новое время, точнее не могу сказать. Общечеловеческие ценности ориентировались на моральные ценности общества.</p>	<p>Не знаю.</p>
<p>Оно содержит идею глобализации, подчинения личности единому стандарту, превращения людей в «шеренги усовершенствованной человечины» (Аполлон Григорьев).</p>	<p>Это некий результат рецепции идей эпохи Возрождения, которые перешли в эпоху Просвещения. Что сюда входит? Очевидно, ценность человеческой личности, его достоинство, права, свободы.</p>	<p>Это понятие содержит в себе правила поведения в обществе.</p>	<p>Я думаю, общечеловеческие ценности близки с христианскими, но внешним поведением.</p>
<p>Используя терминологию Божественных установлений, они маскируют собственные суть и дух. Но никак не перекрывают эти установления, хотя видимость возможна.</p>	<p>Думаю, что частично перекрываются, частично – нет. Скорее, это своего рода синтез.</p>	<p>Не перекрываются. Общечеловеческие ценности возникли гораздо позже.</p>	<p>Мне кажется, это разные вещи.</p>
<p>Дополнять Бога? Зачем?!</p>	<p>В таком огромном государстве, как Россия, конечно, это необходимо. Иначе что объединит христиан, мусульман и т.д.?</p>	<p>Не стоит, поскольку Бог создал человека свободным. Человек сам выбирает, как ему поступать. Создавать ничего принудительно не надо.</p>	<p>Думаю, что нет необходимости насаждать. Христиане живут по своим установлениям.</p>
<p>Эти попытки известны еще со времен Великой французской революции. И цель у них была вроде бы благая – освободить человека. Но, как оказалось, не от греха, а для греха.</p>	<p>Говорит, в первую очередь, о стремлении к установлению некоего глобального общества.</p>	<p>С помощью общечеловеческих ценностей можно изменить только формально оболочку. Все дело опять в духовной составляющей. Никакие другие изменения не приведут к нравственному оздоровлению.</p>	<p>Может быть, это говорит о том, что действует какой-то закон самосохранения, поэтому такое стремление есть.</p>

Протоиерей Андрей Ткачев

Возможна ли общая система ценностей? Если да – то какая?

Мы так легко и свободно вертим на языке слова, словно это брелок с ключами на пальце. А между тем слово «общечеловеческие» уж больно емкое. Означает ли оно, что тот, кто не согласен с некоторыми названными и принятыми ценностями, уже и не человек вовсе? Если означает, то нас поджидают грозные выводы.

Мы, например, сегодня не употребляем по отношению к преступникам смертную казнь. Это соответствует «общечеловеческим ценностям»? Видимо, да. Но тогда что же – раньше, когда преступников вешали и отделяли им головы от туловища топором, люди совершали преступление фундаментальных ценностей и были «как бы не вполне люди»? Сложно, не правда ли?

Или так еще спросим. Раньше люди называли аборт убийством, как оно и по факту есть. А сегодня мы называем это убийство «прерыванием нежелательной беременности». Кто из нас действует в духе соблюдения «общечеловеческих ценностей», мы сегодня или мы вчера? Очевидно – мы вчера. Значит даже один и тот же народ не равен сам себе в нравственном отношении в разные периоды истории. Он в разных степенях человечен.

Нужно отматывать пленку и разбираться.

В эпоху Просвещения стали появляться идеи о естественном праве. Было сказано много слов о «естественном человеке», дескать, о том, что человек изначально хорош, а портит его одна лишь цивилизация и несправедливое устройство общества. Правда, европеец-колонизатор со времен географических открытий ясно видел и прекрасно понимал, что людей на Земле много и живут они вовсе не одинаково, с разными представлениями о добре и зле, разрешенном и запрещенном. Поэтому представление о всеобщности требований к «человеку вообще» жило в основном в Европе, откуда пришло и в Америку. Там общность человечества была теоретически задекларирована в Билле о правах (США) и в Декларации прав человека и гражданина (Франция).

Но все эти тексты не мешали до времени существованию рабства, расовой сегрегации, пыткам, торговле людьми и проч. Со временем, переполненная противоречиями, как перекачанный мячик, Европа взорвалась двумя мировыми войнами. И войны эти ознаменовались неслыхан-

В.И. Суриков. *Искушение Христа*. 1872

ным холодным зверством, неким промышленным уничтожением человечества. В воздухе стало витать понятие «преступление против человечества» («против человечности»), следовательно, возникла необходимость глобально сформулировать те права, которыми наделены все люди и отнятие которых квалифицируется как зло. 10 декабря 1948 года такой текст появился. Это была Всеобщая декларация прав человека, состоящая из 30 статей и являющаяся частью Международного билля о правах человека.

Вроде все хорошо и волноваться не о чем. Но волноваться есть о чем. В случае, если бы христианская мораль составляла ядро общечеловеческих ценностей, мы бы радовались. Между тем в моральном отношении прогресса нет. Человечество глобализуется, осязательно связывается в некое единое целое, оснащается техникой, но от эгоизма и многообразных похотей не только не исцеляется, но и не думает исцелиться. В симфонии о правах начинают звучать такие ноты, что слушателям с музыкальным слухом становится страшно. Половые извращения приобретают статус нормы, эвтаназия приветствуется по соображениям как финансовым, так и «гуманным», аборт остается отвоеванным «правом современной женщины». И над всем стройным зданием нового человечества парит гордое стремление к финансовому обогащению и автономии от Бога.

По мысли Френсиса Фукуямы, в условиях современности никакое сообщество людей не существует изолированно от других и, следовательно, для мирного сосуществования культур некоторая общая система ценностей просто необходима. Но вот какой будет (или уже есть?) эта система? Как связана она с Христом и Евангелием? Ведь не секрет, что глобализм без Христа – это материальная база для Антихриста.

Много важного по интересующей нас теме говорит Достоевский устами Великого инквизитора. Последний высказывает мысль, что человечеству хочется преклониться перед тем, «что столь бесспорно, чтобы все люди разом согласились на всеобщее поклонение». Нужно сыскать «такое, чтобы все уверовали в него и все поклонились перед ним, и чтобы непременно все вместе. Вот эта потребность общности преклонения и есть главнейшее мучение каждого человека одиночно и как целого человечества с начала веков».

Но пусть бы, скажем мы, поклонилось человечество Христу и Кресту Его! Нет. Человечество мелькает в запросах. Оно хочет поклониться усредненному идеалу, идеалу пониженному и не требующему нравственных усилий. Вот здесь и таится опасность общечеловеческих ценностей. Все самое ценное может легко исключиться из списка ценностей, и тогда мир станет просто муравейником.

Наше время требует борьбы за смыслы. Не за привычку или местную традицию, а за глубинные смыслы. Меньше чем когда-либо ранее нам позволено повторять общие фразы, не вникая в их подоплеку. Это касается всех расхожих терминов-штампов, таких, как «свобода», «равенство», «братство», «право личности» и проч.

Они противоречивы, эти штампы, поскольку свобода исключает равенство, так же как и братство связывает человека общими целями с другим братом и отрицает тем самым абсолютную свободу индивидуума.

Нам нужно думать и говорить осмысленные вещи, а не довольствоваться общими местами, напечатанными из газет или телевизора.

И главное – нужно суметь вести имя Божие, мысль о Творце туда, где стремящийся к полной автономии человек пытается обосновать глобальное счастье и дать ему вид всемирного закона.

«Много важного по интересующей нас теме говорит Достоевский устами Великого инквизитора». Это – строка из только что прочитанной вами статьи протоиерея Андрея Ткачева. В самом деле, упоминание более чем уместно. Притча о встрече Великого инквизитора времен Средневековья с Иисусом Христом, своего рода «рассказ в рассказе», а точнее – в романе (имеются в виду «Братья Карамазовы») обращает нашу память к другой – евангельской – встрече, имевшей место пятнадцатью веками раньше. И напоминает о вечной борьбе силы Света с силами тьмы. Нам показалось уместным привести отрывок из пятой главы пятой книги романа, которую автор назвал «Великий инквизитор». И хотя здесь вроде бы не говорится об «общечеловеческих ценностях» напрямую, но поразмыслить на эту тему, право же, стоит.

Ф.М. Достоевский

Великий инквизитор (ФРАГМЕНТ)

...Ты гордишься своими избранниками, но у Тебя лишь избранники, а мы успокоим всех. Да и так ли еще: сколь многие из этих избранников, из могучих, которые могли бы стать избранниками, устали, наконец, ожидая Тебя, и понесли и еще понесут силы духа своего и жар сердца своего на иную ниву и кончат тем, что на Тебя же и воздвигнут СВОБОДНОЕ знамя свое. Но ты сам воздвиг это знамя. У нас же все будут счастливы и не будут более ни бунтовать, ни истреблять друг друга, как в свободе Твоей, повсеместно. О, мы убедим их, что они тогда только и станут свободными, когда откажутся от свободы своей для нас и нам покорятся. И что же, правы мы будем или солжем? Они сами убедятся, что правы, ибо вспомнят, до каких ужасов рабства и смятения доводила их свобода Твоя. Свобода, свободный ум и наука заведут их в такие дебри и поставят пред такими чудами и неразрешимыми тайнами, что одни из них, непокорные и свирепые, истребят себя сами, другие, непокорные, но малосильные, истребят друг друга, а третьи, оставшиеся, слабосильные и несчастные, приползут к ногам нашим и возопиют к нам: «Да, вы были правы, вы одни владели тайной Его, и мы возвращаемся к вам, спасите нас от себя самих». Получая от нас хлеба, конечно, они ясно будут видеть, что мы их же хлеба, их же руками добытые, берем у них, чтобы им же раздать, безо всякого чуда, увидят, что не обратили мы камней в хлеба, но воистину более, чем самому хлебу, рады они будут тому, что получают его из рук наших! Ибо слишком будут помнить, что прежде, без нас, самые хлеба, добытые ими, обращались в руках их лишь в камни, а когда они воротились к нам, то самые камни обратились в руках их в хле-

бы. Слишком, слишком оценят они, что значит раз навсегда подчиниться! И пока люди не поймут сего, они будут несчастны. Кто более всего способствовал этому непониманию, скажи? Кто раздробил стадо и рассыпал его по путям неведомым? Но стадо вновь соберется и вновь покорится, и уже раз навсегда. Тогда мы дадим им тихое, смиренное счастье, счастье слабосильных существ, какими они и созданы. О, мы убедим их наконец не гордиться, ибо Ты вознес их и тем научил гордиться; докажем им, что они слабосильны, что они только жалкие дети, но что детское счастье слаще всякого. Они станут робки и станут смотреть на нас и прижиматься к нам в страхе, как птенцы к наседке. Они будут дивиться и ужасаться на нас и гордиться тем, что мы так могучи и так умны, что могли усмирить такое буйное тысячемиллионное стадо. Они будут расслабленно трепетать гнева нашего, умы их оробеют, глаза их станут слезоточивы, как у детей и женщин, но столь же легко будут переходить они по нашему мановению к веселью и смеху, светлой радости и счастливой детской песенке. Да, мы заставим их работать, но в свободные от труда часы мы устроим им жизнь как детскую игру, с детскими песнями, хором, с невинными плясками. О, мы разрешим им и грех, они слабы и бессильны, и они будут любить нас как дети за то, что мы им позволим грешить. Мы скажем им, что всякий грех будет искуплен, если сделан будет с нашего позволения; позволим же им грешить потому, что их любим, наказание же за эти грехи, так и быть, возьмем на себя. И возьмем на себя, а нас они будут обожать, как благодетелей, понесших на себе их грехи пред Богом. И не будет у них никаких от нас тайн. Мы будем позволять или

запрещать им жить с их женами и любовницами, иметь или не иметь детей – все судя по их послушанию – и они будут нам покоряться с весельем и радостью. Самые мучительные тайны их совести – всё, всё понесут они нам, и мы всё разрешим, и они поверят решению нашему с радостью, потому что оно избавит их от великой заботы и страшных теперешних мук решения личного и свободного. И все будут счастливы, все миллионы существ, кроме сотни тысяч управляющих ими. Ибо лишь мы, мы, хранящие тайну, только мы будем несчастны. Будет тысячи миллионов счастливых младенцев и сто тысяч страдальцев, взявших на себя проклятие познания добра и зла. Тихо умрут они, тихо угаснут во имя Твое и за гробом обрящут лишь смерть. Но мы сохраним секрет и для их же счастья будем манить их наградой небесною и вечною. Ибо если б и было что на том свете, то уж конечно не для таких, как они. Говорят и пророчествуют, что Ты придешь и вновь победишь, придешь со своими избранниками, со своими гордыми и могучими, но мы скажем, что они спасли лишь самих себя, а мы спасли всех. Говорят, что опозорена будет блудница, сидящая на звере и держащая в руках своих ТАЙНУ, что взбунтуются вновь малосильные, что разорвут порфиру ее и обнажат ее «гадкое» тело. Но я тогда встану и укажу Тебе на тысячи миллионов счастливых младенцев, не знавших греха. И мы, взявшие грехи их для счастья их на себя, мы станем пред тобой и скажем: «Суди нас, если можешь и смеешь». Знай, что я не боюсь Тебя. Знай, что и я был в пустыне, что и я питался акридами и кореньями, что и я благословлял свободу, которую Ты благословил людей, и я готовился стать в число избранников Твоих, в число могучих и сильных с жаждой «восполнить число». Но я очнулся и не захотел служить безумию. Я воротился и примкнул к сонму тех, которые ИСПРАВИЛИ ПОДВИГ ТВОЙ. Я ушел от гордых и воротился к смиренному для счастья этих смиренных. То, что я говорю Тебе, сбудется, и царство наше созиждется. Повторяю Тебе, завтра же Ты увидишь это послушное стадо, которое по первому мановению моему бросится подгрести горячие угли к костру Твоему, на котором сожгу Тебя за то, что пришел нам мешать. Ибо если был, кто всех более заслужил наш костер, то это Ты. Завтра сожгу Тебя. Dixi.

Александр Кабаков вошел в большую литературу не с черного хода. Он вошел по праздничной, парадной лестнице, каждая ступень которой была новым шагом к всеобщему признанию, читательской любви, к славе. Первые же его произведения – «Невозвращенец», «Заведомо ложные измышления», «Ударом на удар, или Подход Кристиановича» – уверенно заявили: появился новый Мастер. Отечественный читатель конца минувших 80-х – начала 90-х был достаточно искушен всем предыдущим литературным контентом, чтобы суметь отделить зерна от плевел. Валентин Распутин, Василий Белов, Федор Абрамов, Юрий Нагибин, Борис Екимов, Валентин Курбатов, Юрий Казаков – эти имена не могли не воспитать в читающей публике тончайшего, аристократического вкуса. И тем не менее Александр Кабаков пришел со своим словом не работая локтями, а так, словно его место было всегда вакантно и лишь дожидалось его.

Обладатель многих и весьма престижных литературных премий, Александр Кабаков сегодня собеседник «Лампады». Тема нашего разговора – «Общечеловеческие ценности»: заблуждение или уловка?

Павел Демидов

Где лежит дорога к благой цели?

– Начну с того, что общечеловеческие ценности есть некая истина. Таковую точку зрения вы допускаете?

– Таковую точку зрения я как раз не очень допускаю.

– Скорее, не согласны? Не допускать возможность иной точки зрения – отличной от вашей, – наверное, нельзя.

– Но тогда почему вы спрашиваете меня, допускаю я ее или нет?

– Допускать или разделять – это все-таки не одно и то же. Если бы вы спросили меня: «Общечеловеческие ценности – заблуждение или истина?», я и на этот вопрос не мог бы однозначно ответить. Вообще говоря, понятие общечеловеческих ценностей для меня, безусловно, никак не уловка.

– Почему?

– Потому что это предполагает, что есть некоторая сознательная деятельность против истины, которая породила создание общечеловеческих ценностей. А если есть деятельность, значит, должны быть и деятели. Я не уверен, что это так. Я не вижу против общечеловеческих ценностей никаких тайных или явных происков. Возможно, это заблуждение, А возможно, и нет. Но уж никак не уловка, это точно. Тогда, повторюсь, можно было бы предположить существование некой могущественной силы, которая действует против человечества.

– А вы считаете, такой силы нет?

– Эта сила есть.

– И она действует скорее против божественного в человеке, а не против человеческого в нем?

– Да, конечно. Князь тьмы. Но я никак не могу согласиться с тем, что общечеловеческие ценности есть нечто, порожден-

ное названным господином. Это, возможно, дитя человеческих заблуждений.

– Значит, вы принимаете предложенную альтернативу?

– Я сказал: возможно. Если принять, что все человечество ограничивается его христианской частью, и в особенности той, которая формировалась в условиях европейской цивилизации, для нее человеческие ценности есть нечто вполне закономерно появившееся как понятие и, на мой взгляд, не несущее дьявольского начала. Допустим, милосердие. Это – общечеловеческая ценность, но она в то же время вполне христианская. Или терпимость. Причем, терпимость не в идеях – таковой быть не может (помните фразу «У меня есть мнение, но я с ним не согласен?»). Терпимость в области поведения, в области практического сосуществования различных позиций. Разве она противоречит христианскому отношению к миру?

– А ценность человеческой жизни?

– О, это совсем другой сюжет. Здесь могут быть, и они есть, разночтения. Может считаться, что человеческая жизнь – главная ценность. Но может считаться, что главная ценность – человеческая душа. Безусловно, человеческая жизнь относится к главным ценностям, христианство этого ни в коем случае не отрицает. Поэтому я бы не так уж однозначно говорил и о том, что общечеловеческие ценности – это заблуждение. Я бы так сказал: общечеловеческие ценности – это... путь, ведущий к благой цели, но, вероятно, не самый короткий. С отклонениями, возможно, даже с каким-то кружением на месте. Но в идейном смысле это менее всего заблуждение. Это, скорее, как «че-

ловек заблудился». Однако при всех условиях это – дорога к благой цели.

– Если человек заблудился, значит, он что-то потерял? Почему у меня вообще возникла эта мысль и этот вопрос? Мне кажется, что общечеловеческие ценности как гуманитарное понятие появились после того, как человек стал уходить от Бога.

– Он стал уходить от Бога сразу после грехопадения. А человеческие ценности возникли во времена Возрождения. Это и есть точка отсчета?

– Совершенно верно.

– Но Возрождение нельзя считать безусловным заблуждением. Возрождение, на мой взгляд, – скорее реакция на другие заблуждения. Средневековая Европа не могла не породить его. Она, как мне представляется, нуждалась в каком-то уравновешивающем начале, потому что именно европейское, уточним – католическое средневековье, постепенно отдалялось от пути к Богу.

– Своего рода протестантизм.

– Пожалуй, это глубже протестантизма, потому что было выстроено на основе все-таки древних цивилизаций, античной прежде всего. Оно и называлось – Возрождение. Это не был чистый протест наподобие кальвинизма. Это было Возрождение античности, которое средневековое католичество пыталось разрушить. И разрушило в большой степени. И в результате чего, на мой взгляд, утратило некоторые христианские ценности. Это мое личное мнение, которое, возможно, не совпадает с каноническим толкованием.

Но почему я начал говорить, что потери касаются христианской Европы прежде всего? Я имею в виду Европу в широком смысле, потому что и Северная Америка – это тоже несколько видоизмененная, но Европа. В рамках этой Европы могли действительно существовать в строгом смысле общечеловеческие ценности. И они в самом деле были общими, даже если приходили к отдельным народам с отставанием на столетие. А все прочие – и иноверцы, и другие этносы – не были в их понимании человечеством. Язычник – не человек. Иудей – не человек. Так что общечеловеческие ценности появились, на мой взгляд, как ценности европейские, как отрицание средневековья, но не как отрицание христианства.

– **Вы считаете: не как отрицание Бога?**

– Не отрицание. Если стараться быть точным в словах – ограничение Бога.

– **Пусть так. Ограничение Бога. Это, по сути, начало отрицания.**

– И в моем представлении, христианское отношение – один из краеугольных камней бытия. Христианство и вообще всякое религиозное отношение к миру, естественно, стоит на том, что есть вещи важнее человека.

– **Например?**

– Бог. Истина. Истина в высоком смысле, то есть праведность важнее человека. Приведу выражение, принадлежащее какому-то американскому военному, – есть вещи поважнее мира. Диковато, конечно, звучит, людоедски, но в нем есть некий смысл. Для автора вещами поважнее мира были ценности атлантической цивилизации, и он считал, что их нужно сохранить даже в ущерб миру. Я могу понять его, это не значит принять, но – понять. Точно так же могут быть – и есть! – вещи поважнее человека. Но понятие общечеловеческих ценностей, в возрожденческой традиции, имеет гуманитарное наполнение. То есть человек – мера всех вещей. Это, конечно, не Господь Бог придумал.

– **Это придумал Протагор, причем намного позже Бога. Но за четыре века до Рождества Христова.**

– Уже тогда люди пытались ограничить присутствие Божие. Господь есть, но Он – не всемогущий, потому что человек – мера всех вещей. В религиозном сознании такое в принципе не могло родиться. Но оно, на мой взгляд, родилось в сознании и не отрицающем Бога. В сознании, нерелигиозно возвышающем человека.

– **Мне кажется, тут как раз происходит водораздел между заблуждением и**

уловкой. Сознание, отрицающее Бога, приводит к заблуждению. Сознание, не отрицающее Бога, но, как вы очень точно сказали, ограничивающее присутствие Бога в человеке, – это уже уловка. То есть основы религиозности не опровергаются, не обрушиваются, но всего лишь корректируются, Этакий косметический евроремонт, но под его видом – перепланировка.

– Я бы воздержался от такого радикализма. Но если его принять, такое, на мой взгляд, можно считать реакцией на средневековье, когда человек был принижен, придавлен, когда из всех представлений о человеке определяющим было, что человек – это вместилище всех зол и так далее. Эти колебания, это движение маятника общественной морали в сторону гуманизма еще не прекратилось.

– **То есть амплитуда еще не закончилась?**

– Да. Безусловно. Но, как мне кажется, оно довольно скоро завершится. Потому что действует внешний фактор, который ограничивает это движение, стремится погасить амплитуду.

– **Что за внешний фактор?**

– Совершенно очевидно нарастающие противоречия между конфессиями. И если уж называть вещи совсем своими именами, эта амплитуда, хотим мы того или нет, будет ограничиваться исламским фактором. Я бы так определил мое отношение к общечеловеческим ценностям, точнее, к их месту в современном общественном сознании. Я считаю, что не от них исходит вызов христианству, и православию в том числе. Может быть, не в особенности, но – в том числе. Вызов исходит от могучей, сравнительно молодой, сильной религии. От ислама. Это другая цивилизация, не рифмующаяся с христианством, и здесь серьезная, на мой взгляд, проблема. Как для христианства, так для всего человечества. В частности, понятие «общечеловеческие ценности», возникшее все же в глубине христианства, не может органично прижиться на почве исламской цивилизации.

– **Там аналогичного понятия – «исламские ценности» – не существует?**

– Во всяком случае, мне о них не известно. Там есть вещи поважнее...

– **Совершенно верно, там есть вещи поважнее общечеловеческих ценностей. И есть вещи безусловно поважнее мира. С их точки зрения.**

– Совершенно верно – с их точки зрения.

– **И мы не даем никаких оценок.**

– И мы не даем никаких оценок. Только фиксируем: там это еще не могло возникнуть. Ислам – молодая религия.

– **Вы к тому, что христианство прожигало свой звездный час?**

– Нет, к тому, что в нынешней реальности общечеловеческие ценности в их христианском понимании – уже далеко не «обще-», поскольку есть достаточно самостоятельные и сильные претенденты на собственное видение мироустройства и правила жизни и поведения в нем.

– **Все тот же исламский фактор?**

– А почему нет? Так что говорить об общечеловеческих ценностях в условиях этих реалий, и не потому, что они антихристианские или антирелигиозные, едва ли можно всерьез. Сегодня эти понятия не работают. Если бы человечество состояло только из христиан европейского толка, разговор был бы возможен. А так – какие общечеловеческие ценности могут быть у меня с салафитами? В сущности – никаких.

– **Наверное, как и у меня – с ваххабитами. Они – почти синонимы.**

– А если нет общего, то нет и общечеловеческих ценностей. Проблема общечеловеческих ценностей актуальна в той мере, в какой вообще могут существовать общечеловеческие ценности. Если мы включаем в человечество все семь миллиардов, то никаких общечеловеческих ценностей быть не может. Нет ценностей, которые были бы общими для индонезийского фанатика, для иранского салафита, для нью-йоркского служащего протестантского толка, который вспоминает о Боге, только когда ходит в храм. Между ними нет ничего общего. А раз так, то нет и общих ценностей.

– **Можно говорить о своего рода, пусть очень условно, о своего рода корпоративной принадлежности этого института?**

– Вы имеете в виду института общечеловеческих ценностей? Разве что в той мере, в какой можно говорить о христианстве как о корпорации. Общечеловеческие ценности – это, по сути, ценности одной очень большой части человечества. Большой, но – части.

– **Но почему тогда проблема прав человека, а это одна из основополагающих ценностей, почему она приобретает прямо-таки вселенский масштаб? Все буквально сдвинулось на этих правах.**

– Именно потому, что они имеют различное смысловое наполнение.

– **Типа «сколько людей, столько и мнений»?**

– Типа – да. Хотя есть и такие ценности, которые очевидны для всех.

– Я бы сказал, что это общебожеские ценности.

– И общечеловеческие в то же самое время. В рамках этой части человечества.

– Люди, по-моему, просто приватизировали то, чем наделил их Господь. А они пытаются представить это как собственное произведение. Плагнат, по сути.

– Возможно.

– С какой целью? По незнанию или умышленно?

– В том, что принято называть правами человека, есть, на мой взгляд, некоторая подмена. Я, например, не понимаю, в рамках простой логики: распространяются ли права человека на тех, кто сам отрицает права человека? Это для меня существенный вопрос. Оголтелый террорист отрицает права человека, в частности право на жизнь, причем не так, как отрицает право на жизнь смертная казнь. Террорист отрицает право на жизнь у человека невинного, очень часто случайного, не подлежащего казни. Значит, для него не существует такого главного права, как право на жизнь.

– Но терроризм в крайней форме отрицает право на жизнь и у исполнителя теракта – смертника, причем идущего на этот шаг вполне добровольно.

– Насчет «добровольно» я бы поспорил. Смертник подвергается сильнейшему психическому прессингу – от фанатичного исповедания веры, утверждающей терроризм, до зомбирования и иных способов внушения. Распространяются ли на него в таком случае права человека? Но дело даже не в этом. Внешне жертва террора и исполнитель-смертник формально в равном положении: и тот, и другой расстаются с жизнью. Но первый даже не подозревает о том, что его ждет, тогда как второй действует вполне осознанно. Между тем сравнительно недавно мелькало где-то: французские левые настаивают на том, что у террористов есть неотъемлемые права человека, поэтому их нельзя уничтожать на месте...

– А их надо подвергать обычным судебным процедурам и так далее.

– Лично я не понимаю, как могут права человека распространяться на тех, кто их принципиально не признает. Так что здесь все куда сложнее. Дело в том, что европейская, христианская цивилизация, в сущности, присвоила себе право называться человечеством. А человечество состоит не только из них. С этим можно не считаться, но тогда это глупо.

– Я говорю, по сути, о том же! Люди узурпировали право выносить суждения, вершить суд и проводить его решения в жизнь в тех вопросах, которые по определению остаются за Господом Богом. И лично для меня не имеет значения, принадлежат ли они к европейской цивилизации или к какой-то иной.

– Это, действительно, не так уж важно. Ведь то же самое происходит при попытках распространить общечеловеческие ценности европейской христианской цивилизации и на другие, пусть даже тоже христианские, цивилизации. Будем говорить прямо – на Россию. Отсюда вопрос: на Россию распространяются общечеловеческие ценности европейского производства? Нужно отдавать себе отчет: Православие – это не протестантизм, Россия, какой бы она ни была – атеизированной, недохристианизированной, как многие считают, но она – безусловно православная страна, и нужно понимать, что с Православием не так все просто...

– Да уж, это не очередная модель айфона, которой можно заменить предыдущую.

– Совершенно верно. Баптист, англосакс – это не русский православный, это разные люди до самой глубины. И сие, мне кажется, очевидно не только верующему человеку, но просто человеку, который ощущает социальную реальность. Что с этим делать? Вызовет ли это какой-то глобальный конфликт? Не знаю.

– А вас всегда числили в писателях-провидцах.

– К этому поверьте, я не имею никакого касательства. В принципе проблема, связанная с правами человека, мне представляется во многом надуманной, искусственно обостряемой.

– Ну, не мировая же закулиса приложила к этому руку?

– Зачем так высоко? Взять хотя бы журналистов. Эта тема для них – очень ходкий товар.

– Сексуальная ориентация, всякие гейские заморочки, права ребенка перед родителями...

– Вот-вот. Я имею право отвлеченно осуждать ваши пристрастия. Любые. Мне, допустим, не нравятся курящие, не нравятся пьющие... Это мое дело. Но лезть в вашу жизнь я не имею права. И вы не имеете права выходить на улицу и кричать, что все должны пить водку. Иначе это не права человека, но откровенная спекуляция.

– Неужели спекуляция такого масштаба возможна на уровне журналистики?

– Лучший вид этого бизнеса – спекуляция на социальных конфликтах. Журналисты весьма в этом успешны. Чтобы избегать конфликтов, нужно не так уж много – не трогать друг друга, особенно за чувствительные места. Моя оценка греховности – это моя оценка, и не более того. Оценка греховности, а не человека. Я могу говорить, что гомосексуализм – это грех, тяжелый грех перед Господом. И это сказано в Писании. Но говорить, что конкретно ты плохой, потому что... и так далее, я не имею права. Я – не судья. И не должен судить. И об этом тоже сказано в Писании. Вообще любая попытка кого-то осудить – не грех осудить, а грешника, – занятие несправедливое.

– У нас, я имею в виду Россию, есть какая-то в этом смысле специфика?

– Мы находимся в довольно сложном положении, потому что восточное христианство во многом отличается, особенно в смысле повседневного поведения верующих, от западного, и прежде всего от протестантизма. И это создает сложный исторический фон. Вот я смотрю на этих ребят – Интернет, айпад, айфон. Но у большинства из них на груди православные крестики. Зачем-то они их носят? Значит, нужно это учитывать. Европа, конечно, едина, но кальвинистская Германия – это все-таки иное, чем католическая Италия или католическая Польша. А последняя не просто католическая, а в каких-то проявлениях фанатическая. Но никто не пеняет Польше за это, а Германии за исповедание протестантизма. А вот русское Православие – это своего рода строка обвинения. Я понимаю, что в этих словах есть соблазн политической дискуссии: вы – другие, потому что мы – другие.

– Наверное, да, такой соблазн есть. Праведный человек решит иначе: ты – другой, и я – другой, но и ты, и я равны, поскольку мы оба – люди. Но где взять столько праведников?

– Ищите...

СКРЕПЫ

Не настаивай ни в коем случае, чтобы было по твоей воле, ибо от сего рождается гнев.

*Преподобные
Варсонофий Великий
и Иоанн Пророк*

АФОНСКИЙ СТАРЕЦ БЛАГОСЛОВИЛ...

Свято-Пантелеимонов монастырь готовится отметить столетие игумена обители – Иеремии – и тысячу лет, как русские на Святой Горе.

Иеромонах Макарий (Макиенко), духовник Свято-Пантелеимонова монастыря, гостей из Москвы – журналиста и паломника, бывшего милиционера, – принял с такой любовью, словно дружил с ними тысячу лет. Зная, что в афонских монастырях запрещено фотографировать, а монахов – так особенно, мы попросили сделать исключение для «Лампады». Все-таки праздник – Вос-

поминание явления Светописанного образа Пресвятой Богородицы в Свято-Пантелеимоновом монастыре на Афоне (1903) – стал общецерковным и отмечается повсеместно благодаря... фотографу. Да, конечно, инок Гавриил был не простым фотографом – «своим», он сам подвизался на Афоне, – но и мы ведь тоже не лыком шиты – для читателей популярного церковного журнала стараемся... Словом, добросердечный отец Макарий вошел в наше непростое положение, после службы и вечерней трапезы подозвал к себе и сказал:

– Если уж кого и светописать сегодня в нашем монастыре, то это нашего старца – отца игумена Иеремию. Всех

нас он призывает сегодня хорошенько подготовиться к 2016 году, когда будет отмечаться тысячелетие русского присутствия на Святой Горе. Мы, конечно, готовимся, и даже Патриарх Кирилл, и Президент России Владимир Владимирович Путин нам в этом активно помогают... Но в 2015-м будет еще один юбилей – столетие отца игумена, это для нас тоже огромное событие и серьезное испытание... Вон он, кстати, идет по двору в свою келью – догоняйте скорее!

– А старец согласится?

– Просите, и дано будет вам...

В октябре минувшего года отцу Иеремию (Алехину) исполнилось 98 лет. Из них 38 он служит на Афоне, причем 34 – настоятелем (игуменом) Свято-Пантелеимонова монастыря. А в начале жизненного пути это был обычный казачок Яшка с хутора Новорусский (теперь Миллеровский район Ростовской области). О таких еще говорят: на коня сел раньше, чем научился ходить. И крестили его, как положено, в младенчестве – как же на Дону без Бога!

Добрый казаком был его батька Филипп. И не только на поле брани, но и на самом обычном – хлебном, где растили пшеницу и рожь. На пашне мало кто мог угнаться за быками спорого земледельца...

Сыну, увы, не суждено было продолжить дело отца: с революцией пришла новая власть – советская, которая упразднила казачество как сословие на долгие времена. Многих репрессировали, раскулачили, вытолкали с родной земли, осиротили и пустили по миру целые семьи.

Яков Филиппович подался в город. Добрался до Мариуполя и... стал металлургом. До начала войны он варил сверхпрочную сталь для противотанковой корабельной брони и для танков на металлургическом комбинате имени Ильича (В.И. Ленин яро ненавидел казачество).

В октябре 1941 года Мариуполь оккупировали фашисты. Многие рабочие не успели эвакуироваться – всё не верили, что город сдадут. Немцы отправили их на аналогичные заводы в Германию. Среди невольников оказался и Яков Алехин.

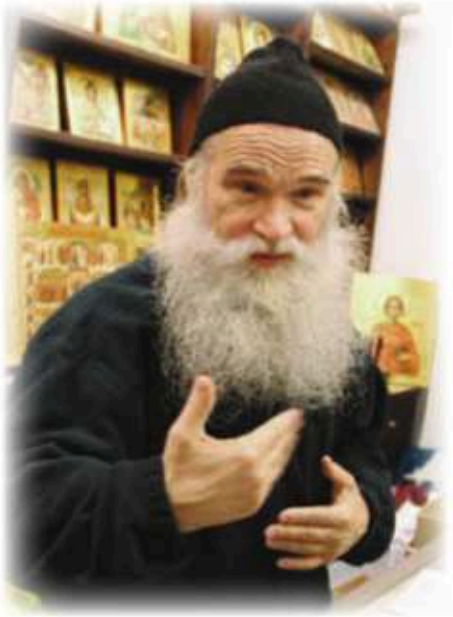

**ЧУДО НА СТАРОМ АФОНЕ
В РУССКОМ ПАНТЕЛЕИМОНОВОМ МОНАСТЫРЕ**

21 августа 1903 г. во время раздачи милостыни убогим монахам у Великих монастырских ворот Свято-Пантелеимонова монастыря инок Гавриил сделал фотоснимок, и на фотографии, к величайшему удивлению, проявился образ Богородицы, смиренно получавшей благословенный укрох хлеба. Незадолго до этого некоторые из подвижников видели наяву Дивную Жену среди монахов и хотели сказать об этом привратнику, однако в самый день фотографирования Ее никто не видел. (Из монастырской рукописи).

О Дивное Чудо! Божия Матерь явила черты Своего Святейшего Облика во утешение и подтверждение Своего Промышления о нас, грешных, подобно тому, как и Сын Ее, Богочеловек Иисус Христос, изобразил Нерукотворный Образ Свой Едесскому князю Авгарю.

Теперь эту фотографию можно увидеть в увеличенном виде на стене, ограждающей обитель, слева от тех самых Великих монастырских ворот, а текст, приведенный выше, напечатан на обороте специально выпущенной открытки.

Один из старейших насельников обители иеромонах Исидор

Чего только не испытал он в те годы: голод, холод, побои, унижения. Не раз жизнь висела буквально на волоске. Возможно, тогда донской паренек и решил посвятить свое дальнейшее земное пребывание, случись, конечно, такое чудо, – служению Господу Богу.

Чудо случилось: в 1945 году, после разгрома Германии, Яков Филиппович вернулся на родину. Некоторое время жил в Луганске, работал на хлебозаводе. И только спустя одиннадцать лет исполнилась его мечта – поступил в Одесскую духовную семинарию. Через год 42-летний Алехин был пострижен в монашество и с именем Иеремия рукоположен в сан пресвитера.

Служил в Одессе, в Успенском мужском монастыре. Тогда и загорелось ему – попасть на Афон. Это было непросто: греки неохотно пускали русских монахов на Святую Гору, опасались чрезмерного представительства. Ждать пришлось 14 лет! И только в 1974 году уже новый Предстоятель Русской Православной Церкви – Пимен (Извеков) – получил от Константинопольского патриарха Димитрия согласие – письмо за номером 432, где сообщилось, что из шести заявленных двоим монашествующим из СССР дано разрешение поселиться на Святой Горе. Один из иноков, как на грех, заболел, и таким образом в мае 1975 года, прямо на Пасху прибыл для

Афонский некрополь – костница. Здесь по-особому думается. И мысли какие-то неземные

постоянного жительства на Святой Горе Афон нынешний игумен Свято-Пантелеимонова монастыря архимандрит Иеремия.

К сожалению, мы не можем рассказать и сотой доли того, что пережил старец Иеремия в суровых условиях святогорской монашеской жизни. Со стороны оно, конечно же, все красиво и романтично, на деле – непросто. Многие ведь не выдерживали испытаний Афоном, далеко не все соответствовали высокому званию монаха-афонита.

Старец Иеремия соответствует до сих пор.

Узнав, что мы из Москвы, отец игумен улыбнулся чистыми, с голубоватым отливом – ну точь-в-точь вода в Эгейском море – глазами. Обрадовался как родным. Добром и лаской окутал – нам показалось, что такой человек отказать в чем-то кому-то просто физически не способен.

– Хотите сфотографировать? Пожалуйста. Мне куда нужно встать, чтобы вам было лучше?

– Получше для снимка – это на солнышко.

Светило резво покидало монастырский дворик. Оставались секунды на нормальную фотосъемку, дальше все погрузится в синюю тень. Но мы успели.

– Благословите, батюшка! – миллионер скрестил ладони.

И получил благословение – на благие дела:

– Добра побольше делай, добра...

– Ничего другого я и не знаю даже как делать, – смущенно пробормотал товарищ.

Журналиста, меня то есть, старец тоже благословил. Но от подробного интервью вежливо отказался – сказал, что плохо со слухом, да и силы уже не те. Служба в храме действует на него благотворно, а вот все остальное...

Говорил тихо, но твердо. Таким голосом и попросил передать коллективу и читателям издания, которое мы представляем, свое отеческое благословение.

*Игорь Негрустув,
Михаил Сердюков.*

Фотографии Михаила Сердюкова

СКРЕПЫ

Кто помышляет о близости смерти, тот легко укрощает страсти. Кто же надеется долго жить, тот опутывается многими грехами.

Авва Исаия

Дмитрий Шеваров

«Бог прислал меня на землю с даром красок...»

Имя Паустовского звучит сейчас редко. И понятно почему: наша эпоха враждебна всему, что исповедовал Константин Георгиевич и в жизни, и в литературе.

*Опять в снега, как в ризы голубые,
Закутана вечерняя страна,
В пустых соборах служат литургии,
И грусть моя по-зимнему ясна.
В седых садах, где в небе бродят звезды,
В золотизне рождественских ветвей,
В седых садах, где месяц всходит поздно,
Над белизной березовых аллей,
А в городке горят в домах лампы
И отблеск их ложится на паркет.
В Москве балы и пышные парады
И на Тверской вечерний мягкий свет,
В Москве мороз горит в дыму кострами
И в Зубове, в твоём особняке,
Я слышу смех и вздох о «нежной даме»,
Мои стихи в задумчивой руке.
Мне грезится блистательный Растрелли,
Его рука чертила белый зал,
Где столько лет потом в ночах звенели
Моцарта сны под русский клавесин.
Опять снега закутали как пледом
Весь городок, и только сторожа
Стучат в ночах. За ними ходит следом
Глухой рассвет, синяя и дрожа.*

Эти стихи Паустовский написал 16 декабря 1920 года, а через несколько дней подарил их своей жене Кате – в память об их первой встрече. Встретились они в декабре 1914 года. Санитарный поезд шел на фронт мировой войны. Он – санитар, вчерашний студент. Она – сестра милосердия.

В его дневнике остались строки – короткие, как в телеграмме (через много лет свой лучший рассказ он назовет «Телеграмма»): «Поцеловал руку. Глаза. Гуляли около поезда. Я топил печку – поцеловала глаза – печаль и ласка девичья, грустная. Загорская. Я полюбил ее. Долгое пожатие рук».

Дочка священника Катя Загорская окончила епархиальное училище. Потом училась на Высших женских курсах в Москве и в Сорбонне. 26 августа 1916 года Екатерина и Константин обвенчались в церкви рязанского села Подлесная Слобода, где до своей ранней смерти служил отец невесты. Навестили Катину няню Аксию. Катя часто рассказывала Косте о своем детстве, и так чудесно рассказывала, что и он будто переносился туда, в ее светлые воспоминания.

После февральской революции в Москве возникло множество новых изданий, и молодые люди занялись журналистикой. В качестве корреспондента Катя участвовала в поместном Соборе. Паустовский писал статьи в защиту памятников культуры: «Все памятники культуры... могут быть частью уничтожены, частью непоправимо испорчены, ибо народ, с головой ушедший в вопросы денег, хлеба и отдыха... захвачен всем этим и стал слишком большим материалистом... В России может наступить время, когда охранять и реставрировать будет уже поздно...».

В том же переломном 1917 году Костя осмелился послать на отзыв Бунину девятнадцать своих стихотворений. Он видел себя поэтом. Иван Алексеевич ответил быстро. В его письме были слова, которые могли тогда обидеть молодого человека: «Думаю, Ваш удел, Ваша настоящая поэзия – в прозе...». Еще несколько лет Паустовский продолжал писать стихи.

Сегодня ясно, что прозорливость и чутье Бунина определили литературную судьбу Паустовского. Он стал выдающимся мастером лирической прозы. И все-таки жаль, что, открывая собрание его сочинений, мы не найдем там раздела «Стихотворения»...

Осенью 1919 года гражданская война забросила Паустовских на юг, в Одессу, где уже год к тому времени жил Иван Алексеевич Бунин. Но Паустовский не знал о том, что его любимый писатель ходит с ним по одним улицам и тоже ведет дневник.

Бунинский дневник всем известен, «Окаянные дни» были опубликованы самим автором в Париже еще в 1925 году. Одесский дневник Паустовского, и то лишь его фрагменты, таинственно возник из небытия пятнадцать лет назад, когда двое московских бродяг вытащили старые тетради с неведомого чердака и стали торговать ими прямо на улице.

Оказалось, что молодой романтик Паустовский и пятидесятилетний Бунин

Фото Д. Брайсона

смотрели на происходящее одинаково: с печалью, гневом и ужасом.

Иван Бунин: «Сейчас все дома темны, в темноте весь город, кроме тех мест, где эти разбойничьи притоны, – там пылают люстры, слышны балалайки, видны стены, увешанные черными знаменами, на которых белые черепа с надписями: «Смерть, смерть буржуйам!»... В сущности, всем нам давно пора повеситься, – так мы забиты, замордованы, лишены всех прав и законов, живем в таком подлом рабстве... Часто заходим в церковь, и всякий раз с восторгом до слез охватывает пение, поклоны священнослужителей, каждение, все это благолепие, пристойность, мир всего того благого и милосердного, где с такой нежностью утешается, облегчается всякое земное страдание. И подумать только, что прежде люди той среды, к которой и я отчасти принадлежал, бывали в церкви только на похоронах!..».

Константин Паустовский: «Холодно. Я в летнем пальто. Раздевают страну... Хочется молиться в теплых, блестящих матовым золотом, полутемных соборах. Молиться и знать, что за папертью... пушистые снежинки падают на бархатную девичью шубку. Молиться... В последних истоках мутного света сослепу тычется, ница черствую корку, громадный умирающий народ...».

Быть может, они и стояли в одном храме, в полутьме, в молитве... В январе 1920-го Бунин навсегда уезжает из России.

Паустовские остаются в Одессе. Страшная, голодная, бандитская зима. По утрам они старались подольше не вылезать из нагретой за ночь постели. Катя вспоминала о своей детской жизни; Костя, закрыв глаза, слушал ее рассказ, как сказку.

Потом приходилось вставать, колоть дрова, топить печку, идти за водой. Между этими хлопотами он успевал записать в дневник об услышанном от Кати. Всего несколько слов, но за ними – самое для них двоих дорогое. Вот запись Паустовского от 4 декабря 1920 года: «...Какой это был милый и цветистый быт. Красное платьице. Все зимние дни – на деревенской улице с Лелей на салазках и ледянках. Далекие поездки на лошадях по родственникам в престольные праздники. Колокольные звоны. Снега, солнце и пыльное лето во ржах... Домовитость, уют, мамины заботы, теплые лежанки. Гаврила Петрович – псаломщик – венчал ее кукол...».

Вот откуда – из их общих московских воспоминаний – в его тогдашних стихах: белые залы, Моцарт под русский клавесин, лампы, балы, вечерний мягкий свет зимней Тверской...

Они встретят Рождество в монастыре под Одессой. Потом Катя проводит его на пароход в Севастополь. Пароход «Дмитрий», как потом выяснилось, был гружен минами. Девять дней плавания на этом пароходе слились в один кошмарный сон.

Добравшись до Севастополя, Паустовский написал Кате письмо (в нем он называет Катю домашним именем Крол – то есть Кролик). «...Я, как и все пассажиры “Дмитрия”, перенес несколько страшных дней... В открытом море начался шторм. Ночью он усилился. Утром весь пароход трещал и гудел от ветра и нырял в воду по самую палубу... Вода застывала на бортах, и лед нарастал глыбами... К вечеру пароход стало сносить и заливать. Капитан дал в Севастополь радио о гибели. Ты не можешь, маленький человечек, понять, какую тоску я пережил в течение этого часа. Пассажиры плакали, молились, женщины выли от ужаса. Я сдерживал себя и думал только об одном –

о Кроле, и думал о том, что Крол должен молиться обо мне, и все повторял про себя – Крол, молись... Нос дал течь и стал садиться в воду. Я ушел в каюту, чтобы не слышать дикого морского рева и ждал, закрыв глаза, и думал о Кроле. И случилось чудо...».

Пройдут годы, у них родится сын Вадим, Екатерина Степановна будет преподавать французский язык в севастопольской мореходке. Потом жизнь разведет их, но когда она завершит свой многолетний труд (монографию о скульпторе Голубкиной), Паустовский напишет к этой книге предисловие.

В ту пору его имя будет уже не просто известным – за подпиской на его собрание сочинений люди простаивали сутками. В Стокгольме рассматривали его кандидатуру на Нобелевскую премию. В 1963 году Марлен Дитрих приехала на гастроли в Россию, и первое, что она спросила: где Паустовский и можно ли его увидеть? Он приехал на ее выступление, а после концерта поднялся на сцену с цветами. «Я была так потрясена этим, что, будучи не в состоянии вымолвить по-русски ни слова, не нашла иного способа высказать ему свое восхищение, кроме как опуститься перед ним на колени...». Этот снимок – Дитрих на коленях перед Паустовским – обошел всю западную прессу.

Шведский писатель и переводчик Артур Лундквист писал о Паустовском: «Его жизнь во многом напоминала судьбу Пастернака: его вынуждены были признавать, но старались отгеснить в тень. Ему повезло лишь в том, что он избежал присуждения Нобелевской премии, а вместе с ней и столь мучительной на родине мировой известности...».

Из одесского дневника Паустовского (декабрь 1920 года): «Бог прислал меня на землю с даром красок. Поэтому я – художник. Я остро чувствую краски и настроения дней, хотя близорук. И в людях я чувствую краски их души. Пишу, и слова ложатся мазками, как краска на холст, и вся моя мысль – в этих тонах... золотеющих, насыщенных внутренней теплотой... Я мыслю сердцем. Может быть, потому так быстро сторает жизнь... Поэтому я вряд ли создам что-нибудь дельное. Но я могу написать несколько прекрасных строк о свете лампадок и вечернем чае в теплой, уютной столовой...».

ВЕХИ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА

1892, 19/31 мая. Родился в Москве, в семье железнодорожного статистика. После нескольких переездов семья поселилась в Киеве. Был вынужден самостоятельно зарабатывать на жизнь и учебу репетиторством.

1912. Написан первый небольшой рассказ «На воде».

1915. Студент университета становится вожатым московского трамвая, работником санитарного поезда в составе русской армии.

1916. Рыбачит в артели на Азовском море. Пишет свой первый роман – «Романтики» (опубл. в 1935).

1917. Февральскую и октябрьскую революции Паустовский в Москве. Работа журналистом. Жизнь-путешествие: Киев, Одесса, Сухум, Батум, Тифлис. Армения, Северная Персия.

1923. Снова Москва. Редактор в Окнах РОСТА. Печатает очерки и рассказы.

1928. Первый сборник рассказов «Встречные корабли». Завершение романа «Блестящие облака». Работа в газете водников «На вахте».

1930-е. Сотрудничает с газетой «Правда» и журналами «30 дней», «Наши достижения» и др. Поездки по стране.

1932. Пишет повесть «Кара-Бугаз».

1934. Выходит повесть «Колхида».

1941–1945. Военный корреспондент. Рассказы «Снег» (1943), «Дождливый рассвет» (1945) критики назвали нежнейшими лирическими акварелями.

1950-е. Жизнь в Москве и в Тарусе, на Оке. Один из составителей сборников «Литературная Москва» (1956) и «Тарусские страницы» (1961). В годы оттепели активно выступает за литературную и политическую реабилитацию гонимых при Сталине писателей – И. Бабеля, Ю. Олеши, М. Булгакова, А. Грина, Н. Заболоцкого и других. Творческие поездки по миру.

1965. В Италии и Швеции в «нобелевской» серии выходят однотомники Паустовского, хотя премию вместо него получил другой писатель.

1968, 14 июля. Скончался в Москве. Согласно завещанию похоронен в Тарусе.

Вадим Рутковский

Как я полюбил Паустовского

Вход в дом-музей Г.К. Паустовского

В 1940 году в СССР публично говорить о своих религиозных убеждениях было опасно. Тема Бога была под запретом. Казалось, что главной теме любого христианина – теме спасения своей бессмертной души – было суждено навсегда покинуть страницы отечественной литературы той поры. Но – чудо: я держу в руках книжку и читаю небольшой рассказ, датированный 1940-м годом, главный герой которого хочет перед смертью очистить свою совесть – исповедаться. Эта книжка – сборник рассказов Константина Георгиевича Паустовского.

В 2012 году я оказался в городе Старый Крым, в 20 километрах западнее Феодосии, рядом с шоссе Симферополь – Керчь, у подножья древней горы Агармыш. Целью моего визита был небольшой дом под номером 31 на улице Карла Либкнехта. В 50-е годы прошлого века сюда приезжал мой отец, Евгений Константинович Рутковский, погостить у своей тетки Веры Романовны Олейниковой (Рутковской).

В 2005 году в этом доме открылся музей К.Г. Паустовского. Константин Георгиевич останавливался здесь в 1938-м и в 50-х годах прошлого столетия. В экспозиции представлены подлинные вещи из интерьеров трех старокрымских домов, в которых останавливался Константин Георгиевич,

и дома в Коктебеле, где в начале 50-х он жил у Феодосии Печерикиной. Собрать экспонаты помогли: Московский литературный музей Паустовского; его приемная дочь Галина Арбузова, живущая в Тарусе, где похоронен Паустовский; клуб друзей Коктебеля «Чандира»; Феодосийский литературно-мемориальный музей замечательного романтического писателя-сказочника Александра Степановича Грина, который, по признанию Паустовского, «...украсил мою юность крылатым полетом своего воображения...».

Меня с супругой приветливо встретила директор – Ирина Владимировна Котюк. Мы были глубоко тронуты тем, как бережно и уважительно здесь относятся к памяти нашей близкой родственницы – Веры Романовны Олейниковой (Рутковской), которой этот дом ранее принадлежал. После экскурсии и душевного чаепития в роскошном уютном саду, который сотрудники музея сохранили практически в его первоначальном виде, между нами установились доверительные, дружеские отношения. И уже в этом, 2013 году, мы приезжали к Ирине Владимировне как к своей давней хорошей знакомой.

Я обратил внимание на украшавшие стены веранды детские рисунки. Один из них заинтересовал меня своей необычной, оригинальной композицией.

Директор музея И.В. Котюк

Это оказалось иллюстрацией к рассказу К.Г. Паустовского «Старый повар», выполненной учеником 8-го класса школы-лицея №3 города Старый Крым Германом Галимовым. Рисунок и побудил меня поближе познакомиться с творчеством Георгия Константиновича, к которому я прежде относился, честно говоря, довольно равнодушно.

Больше всего в прочитанном рассказе меня поразило то, как в далеком и страшном 1940-м году автор чрезвычайно просто, естественно, по-христиански повествует о том, как готовится к смерти старый человек, который, несмотря на нелюбовь к священству, сумел не только сохранить в себе живую, светлую душу, но и веру в ее бессмертие. Иначе к чему стремиться, чтобы хотя бы случайный прохожий опустил тебе твои грехи?

Фото автора

НАГРАДЫ

Орден Трудового Красного Знамени (1962).

Премия имени Владзимежа Петшака (Польша, 1967).

Медаль «За оборону Одессы» (1995), медаль «За отвагу» (1997), Юбилейная медаль «65 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (2010). Все – посмертно.

Константин Паустовский

СТАРЫЙ ПОВАР

В один из зимних вечеров 1786 года на окраине Вены в маленьком деревянном доме умирал слепой старик – бывший повар графини Тун. Собственно говоря, это был даже не дом, а ветхая сторожка, стоявшая в глубине сада. Сад был завален гнилыми ветками, сбитыми ветром. При каждом шаге ветки хрустели, и тогда начинал тихо ворчать в будке цепной пес. Он тоже умирал, как и его хозяин, от старости и уже не умел лаять.

Несколько лет назад повар ослеп от жара печей. Управляющий графини поселил его с тех пор в сторожке и выдавал ему время от времени несколько флоринов.

Вместе с поваром жила его дочь Мария, девушка лет восемнадцати. Все убранство сторожки составляли кровать, хромые скамейки, грубый стол, фаянсовая посуда, покрытая трещинами, и, наконец, клавесин – единственное богатство Марии.

Когда Мария умыла умирающего и надела на него холодную чистую рубаху, старик сказал:

– Я всегда не любил священников и монахов. Я не могу позвать исповедника, между тем мне нужно перед смертью очистить свою совесть.

– Что же делать? – испуганно спросила Мария.

– Выйди на улицу, – сказал старик, – и попроси первого встречного зайти в наш дом, чтобы исповедать умирающего. Тебе никто не откажет.

– Наша улица такая пустынная... – прошептала Мария, накинула платок и вышла.

Она пробежала через сад, с трудом открыла заржавленную калитку и остановилась. Улица была пуста.

Мария долго ждала и прислушивалась. Наконец, ей показалось, что вдоль ограды идет и напевает человек. Она сделала несколько шагов ему навстречу, столкнулась с ним и вскрикнула. Человек остановился и спросил:

– Кто здесь?

Мария схватила его за руку и передала просьбу отца.

– Хорошо, – сказал человек спокойно. – Хотя я не священник, но это все равно. Пойдемте.

Они вошли в дом. При свете свечи Мария увидела худого маленького человека. Он сбросил на скамейку мокрый плащ.

Он был еще очень молод, этот незнакомец. Совсем по-мальчишески он тряхнул головой, поправил напудренный парик, быстро придвинул к кровати табурет, сел и, наклонившись, пристально и весело посмотрел в лицо умирающему.

– Говорите! – сказал он. – Может быть, властью, данной мне не от Бога, а от искус-

ства, которому я служу, я облегчу ваши последние минуты и сниму тяжесть с вашей души.

– Я работал всю жизнь, пока не ослеп, – прошептал старик и притянул незнакомца за руку поближе к себе. – А кто работает, у того нет времени грешить. Когда заболела чахоткой моя жена – ее звали Мартой – и лекарь прописал ей разные дорогие лекарства и приказал кормить ее сливками и винными ягодами и поить горячим красным вином, я украл из сервиза графини Тун маленькое золотое блюдо, разбил его на куски и продал. И мне тяжело теперь вспоминать об этом и скрывать от дочери: я ее научил не трогать ни пылинки с чужого стола.

– А кто-нибудь из слуг графини пострадал за это? – спросил незнакомец.

– Клянусь, сударь, никто, – ответил старик и заплакал. – Если бы я знал, что золото не поможет моей Марте, разве я мог бы украсть!

– Как вас зовут? – спросил незнакомец.

– Иоганн Мейер, сударь.

– Так вот, Иоганн Мейер, – сказал незнакомец и положил ладонь на слепые глаза, – вы невинны перед людьми. То, что вы совершили, не есть грех и не является кражей, а, наоборот, может быть зачтено вам как подвиг любви.

– Аминь! – прошептал старик.

– Аминь! – повторил незнакомец. – А теперь скажите мне вашу последнюю волю.

– Я хочу, чтобы кто-нибудь позаботился о Марии.

– Я сделаю это. А еще чего вы хотите?

Тогда умирающий неожиданно улыбнулся и громко сказал:

– Я хотел бы еще раз увидеть Марту такой, какой встретил ее в молодости. Увидеть солнце и этот старый сад, когда он зацветет весной. Но это невозможно, сударь. Не сердитесь на меня за эти глупые слова. Болезнь, должно быть, совсем сбила меня с толку.

– Хорошо, – сказал незнакомец и встал. – Хорошо, – повторил он и подошел к клавесину и сел перед ним на табурет. – Хорошо! – громко сказал он в третий раз, и внезапно быстрый звон рассыпался по сторожке, как будто на пол бросили сотни хрустальных шариков.

– Слушайте, – сказал незнакомец. – Слушайте и смотрите.

Он заиграл. Мария вспоминала потом лицо незнакомца, когда первая клавиша прозвучала под его рукой. Необыкновенная бледность покрыла его лоб, а в потемневших глазах качался язычок свечи.

Клавесин пел полным голосом впервые за многие годы. Он наполнял своими звуками не только сторожку, но и весь сад. Старый пес вылез из будки, сидел, склонив

голову набок, и, насторожившись, тихонько помахивал хвостом. Начал идти мокрый снег, но пес только потряхивал ушами.

– Я вижу, сударь! – сказал старик и поднялся на кровати. – Я вижу день, когда я встретился с Мартой и она от смущения разбила кувшин с молоком. Это было зимой, в горах. Небо стояло прозрачное, как синее стекло, и Марта смеялась. Смеялась, – повторил он, прислушиваясь к звучанию струн.

Незнакомец играл, глядя в черное окно.

– А теперь, – спросил он, – вы видите что-нибудь?

Старик молчал, прислушиваясь.

– Неужели вы не видите, – быстро сказал незнакомец, не переставая играть, – что ночь из черной сделалась синей, а потом голубой, и теплый свет уже падает откуда-то сверху, и на старых ветках ваших деревьев распускаются белые цветы? По-моему, это цветы яблони, хотя отсюда, из комнаты, они похожи на большие тюльпаны. Вы видите: первый луч упал на каменную ограду, нагрел ее, и от нее подымается пар. Это, должно быть, высыхает мох, наполненный растаявшим снегом. А небо делается все выше, все синей, все великолепнее. И стаи птиц уже летят на север над нашей старой Веней.

– Я вижу все это! – крикнул старик.

Тихо проскрипела педаль, и клавесин запел торжественно, как будто пел не он, а сотни ликующих голосов.

– Нет, сударь, – сказала Мария незнакомцу, – эти цветы совсем не похожи на тюльпаны. Это яблони распустились за одну только ночь.

– Да, – ответил незнакомец, – но у них очень крупные лепестки.

– Открой окно, Мария, – попросил старик.

Мария открыла окно. Холодный воздух ворвался в комнату. Незнакомец играл очень тихо и медленно.

Старик упал на подушки, жадно дышал и шарил по одеялу руками. Мария бросилась к нему. Незнакомец перестал играть. Он сидел у клавесина, не двигаясь, как будто заколдованный собственной музыкой.

Мария вскрикнула. Незнакомец встал и подошел к кровати. Старик сказал, задыхаясь:

– Я видел все так ясно, как много лет назад. Но я не хотел бы умереть и не узнать... имя. Имя!

– Меня зовут Вольфганг Амадей Моцарт, – ответил незнакомец.

Мария отступила от кровати и низко, почти касаясь коленом пола, склонилась перед великим музыкантом.

Когда она выпрямилась, старик был уже мертв. Заря разгоралась за окнами. И в ее свете стоял сад, засыпанный цветами мокрого снега.

Дмитрий Шеваров

Как нарисовать ладошки?

*Баю-баю, баиньки,
Кутим сыну валенки,
Наденем на ноженьки,
Пусть по дороженьке...*

Это – из книги «Ладушки», собранной и проиллюстрированной Ю. Васнецовым. А на картинке зайчик улегся спать, но еще не спит, а задумчиво и чуть тревожно глядит, будто ожидая, что кто-то придет, погладит его по мягким ушам и расскажет сказку. На стульчике у него одежда висит, а у деревянной кровати, на полочке, стоят расшитые валенки. Настольная лампа дремотно светит. В синем окне месяц лодочкой плывет. На полке стоит большущий будильник, который показывает детское время: без десяти минут девять. А под рисунком так и написано: «К девяти без десяти детям спать пора идти».

Эта картинка работы художника Юрия Васнецова выпускалась в 1960-е годы на открытках и была, наверное, почти в каждом доме. Отчего-то она всем нравилась. Сейчас это кажется удивительным: время космонавтов (кстати, первый космонавт и Васнецов – полные тезки) и битлов, физиков и лириков, хоккеев и авангардистов, а тут – допотопный лубок. Арханка. Такая же дремучая, как лес в сказке «Три медведя».

При том что книги с иллюстрациями Васнецова («Теремок», «Сорока-белобока», «Волк и козлята», «Радуга-дуга», «Копкин дом», «Чики-чики-чикалочка», «Небылицы в лицах» и знаменитые «Ладушки») издавались миллионными тиражами, о самом Юрии Алексеевиче мы ничего не знали. Да и вопроса такого тогда, честно говоря, и не возникало. Васнецов был для нас, детей, просто явлением свыше. Мы не сомневались, что это он, Васнецов, расписывает по ночам окна причудливыми морозными узорами.

Когда мы выросли и васнецовские книги перешли к другим поколениям, вдруг очень захотелось узнать что-то доподлинное об этом человеке. Хотя бы фотографию его увидеть. Но почему-то нигде и ничего о Юрии Васнецове мне не встречалось.

И вот вдруг одна за другой выходят замечательные книги, посвященные Юрию Алексеевичу:

Эраст Кузнецов. Медведь летит, хвостом вертит: Рассказы о художнике Юрии Васнецове. СПб, «Детгиз», 2007.

Неизвестный Юрий Васнецов. Материалы к биографии великого художника. М., «Красный пароход», 2011.

Удивительный Юрий Васнецов. Материалы к биографии великого художника. Санкт-Петербург–Псков–Москва, Псковская областная типография, 2013.

Это очень красивые, нежные и какие-то полноводные книги. Возьмешь в руки – и

Под Рождество мне вспоминается одна картинка. В ней – все мое детское представление о счастье, о празднике. И каждый год, вспоминая эту картинку, я с тихой радостью удостоверяюсь в том, что эти мои представления о счастье и о празднике ничуть не изменились.

уже не отпустишь, и просидишь за полночь. Много в этих изданиях знакомых и незнакомых работ Васнецова, писем художника и воспоминаний о нем, умных и точных замечаний о его творчестве. Все это было бережно сохранено и собрано вместе дочерьми художника – Елизаветой и Натальей.

Читая эти книги, можно узнать о его родовых корнях и понять, почему васнецовский лубок не кажется детям архаичным и почему книги с графикой Васнецова и в XXI веке раскупаются мгновенно. Юрий Васнецов заимствовал образы не из фольклора, а из своих детских впечатлений. В уютном крепком теремке, куда художник так любил поселять своих медведей и зайцев, козлят и котиков, нельзя не узнать его вятский родительский дом.

И дед Юрия Васнецова, и отец, и все братья отца принадлежали к духовному сословию. Большая семья священника о. Алексея Васнецова (матушка Мария Николаевна и шестеро детей) жила в Вятке в двухэтажном доме при кафедральном соборе.

Глава семьи окончил четыре класса духовного училища, начинал псаломщиком в глухой деревне Ошеть, потом был переведен дьяконом в Вятку.

В конце жизни Юрий Васнецов вспоминал: «...В детстве мне мама все книжечки, сказки читала. И няня тоже. Сказка вошла в меня... Сказке нигде не загорожено. Вот она прилетела сюда и заворочила...».

А каким завораживающим и торжественным зрелищем были крестные ходы вокруг собора! Вместе с отцом сыновья священника не раз участвовали и в знаменитом Великокорецком крестном ходе, сопровождая явленную икону Николая Чудотворца. Все храмы Вятки были для Юрия Васнецова, его братьев и сестер родными.

Юрию было семнадцать, когда произошла революция. Все семьи священников были изгнаны из соборного дома буквально на улицу. Васнецовы скитались по чужим углам, вскоре купили маленький домик. Потом пришлось его продать, жили в бывшей баньке. Юрий отправился искать счастья в Ленинград. Чудом поступил в Академию художеств. Учился у Казимира Малевича (вот уж чего невозможно представить, глядя на васнецовских «мещанских» лошадей, кошечек и барашков!).

Страх за семью и прежде всего за сына Юрия взял свое: отец Алексей дрогнул и подался к обновленцам. Правда, очень быстро отшатнулся от них, покаялся, но до конца жизни не мог простить себе, что дал слабину. Тяжело переживал, что в среде уцелевшего вятского духовенства к нему стали относиться с презрением. (Только во время войны, за год до смерти, старика Васнецова допустили помогать на службе в открывшийся вновь храм).

В 1934 году Юрий привез в Вятку молодую жену, и отец Алексей успел обвенчать сына и невестку в храме Иоанна Предтечи – последнем вятском храме, где еще шли службы. На месте кафедрального собора власти уже строили стадион; от собора Александра Невского оставались одни руины... Вскоре был закрыт и Предтеченский храм.

В семье Васнецовых всегда отмечали Рождество и Пасху. Как вспоминает дочь художника Елизавета: «Мы с папой ходили к церкви к о. Владимиру, стояли у церкви, ждали выноса плащаницы, внутрь не ходили. Папа боялся толпы. Мама делала приготовления, ждала нас. Христосовались, садились за стол, и нам было всегда весело вчетвером. Папа любил нас и чувствовал себя хорошо только в своей семье...».

Пережитое в 1920–30-е годы не могло пройти бесследно. Доверчивый и мягкий по характеру, Юрий Алексеевич стал нелюдим. Даже в годы оттепели не ходил ни на какие собрания, нигде не выступал, почти нигде за пределы Ленинграда не выезжал. Построил голубятню на крыше, летом вывозил птиц на дачу. Пропадал на рыбалке. Он будто затворился в своей камерке, вывел табличку «детский художник» и просил его не беспокоить. Коллеги махнули на него рукой, как на чудаковатого неудачника, пропавшего для большого искусства.

И вдруг из васнецовской каморки стали выходить такие «картинки», которых никто не мог ожидать, – мощные, невероятно самобытные, праздничные вещи, ничем не похожие на тот сюсюкающий и робкий стиль, утвердившийся после войны в иллюстрациях советских книг для детей.

Не изучая специально возрастную психологию, не будучи педагогом, Васнецов безошибочно почувствовал самого маленького читателя – того, кто и читать еще не умеет. Он понял, что в книжке малышам важны образы абсолютной целостности. Поэтому васнецовскому зайцу и медведю не нужны имена. Это просто Заяц и Медведь.

До предела обобщенные, ступенные образы мгновенно узнавались и принимались как родные – и детьми, и взрослыми. Было ясно, что это наши герои, русские от

пяток до ушей. Но не былинные, а где-то рядом живущие. Глядящие на нас из-под куста так, как глядит печальный волчок из «Сказки сказок», – чутко и пристально.

И в этом Юрий Васнецов предвосхитил Юрия Норштейна. Его звери, его ладушки и чикалочки, не приторны и не забавны, они – таинственны.

Замечательно сказал о Васнецове мой старший товарищ по литературе, пронзительный и чуткий Валентин Яковлевич Курбатов: «Зверье, очеловеченное Васнецовым, никуда не денется из детских сердец, потому что в нем угадан генетический код русского детства».

Заслышав такие речи, Юрий Алексеевич притворился бы, что не расслышал комплимента: «Как вы, милый, сказали? Кот русского детства?..».

Конечно, кот, – а кто же еще?

Юрий Васнецов.

Из устных воспоминаний

Жили мы на горе при кафедральном соборе, внизу обрыв. На другой стороне обрыва – Трифоновский монастырь... вечером все идут Богу молиться и прощаться. Как ни говори – порядок, дисциплина, – домострой! Ко всенощной идешь, но не каждую субботу, а в двенадцатые праздники. Посылают родители: «Давай, давай!». Говели.

Икона была «Утоли моя печали». Она в известный день на лентах спускалась из церкви перед воротами, и служили молебен... Крестный ход был в мае... На Великорецкую – Николая Чудотворца явленная икона. Из собора кафедрального выносят эту икону – потом несут, везут ее за реку. По селам, по полям, лесам идут...

Праздновали Рождество. Игрушки мама принесет с холода. Елку приносят с мороза – запах такой! Как наяву помню все!.. Вот вам искусство, а все бегаем, шщем... Господи, когда я пишу, иллюстрирую книги – где я только не перебуваю. И все еще живу тем, что запомнил и видел в детстве. Я доволен, что никуда не ездил... Художник должен оставаться только со своими мыслями. Ценность только в том, что человек остается самим собой... остается со своей жизнью, со своей изюминкой.

Из воспоминаний Елизаветы Васнецовой, дочери художника

... Уже потом мы узнали, что пришлось пережить маме при эвакуации из Ленинграда. Людей погрузили на баржу и через Ладогу, которая уже покрывалась льдом, отправили на Большую землю. Начался обстрел, бомбили с самолетов, многие в испуге и ужасе прыгали за борт в ледяную воду и погибали. Папа сидел, сжавшись от страха, и в глубине души молился. И остался жив. И в дальнейшем он выполнил все, ради чего родился на свет.

Семья Васнецовых. Третий слева – Юра

ВЕХИ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА

1900, 22 марта. Родился в Вятке

1919. Окончил Единую трудовую школу 2-й степени

1921–1926. Учеба на живописном отделении Петроградских свободных художественных мастерских

1926–28. Занятия у К.С. Малевича в Ленинградском государственном институте художественной культуры

1928. Преподает рисование в школе. Начало работы в детской книге

1931. Путешествие на Белое море

1932. Вступает в Союз советских художников

1934, 24 ноября. Женитьба на Галине Михайловне Пинаевой.

1936. С иллюстрациями Васнецова выходит сказка К. Чуковского «Краденое солнце»

1937. Рождение дочери Елизаветы

1938. Увлечение литографией, работа в экспериментальной графической мастерской при Ленинградском союзе художников. Готовит иллюстрации к книге «Конек-горбунок». Обвинен в формализме, книга не вышла

1939. Рождение второй дочери – Натальи

1941. С начала войны работает на строительстве оборонительных укреплений под Ленинградом

1942. Эвакуация в г. Молотов (Пермь) к семье

1943, 26 марта. В Молотовском доме пионеров открывается первая персональная выставка

1944. В Москве выходят «Английские народные песенки» в переводе С.Я. Маршак с иллюстрациями Васнецова

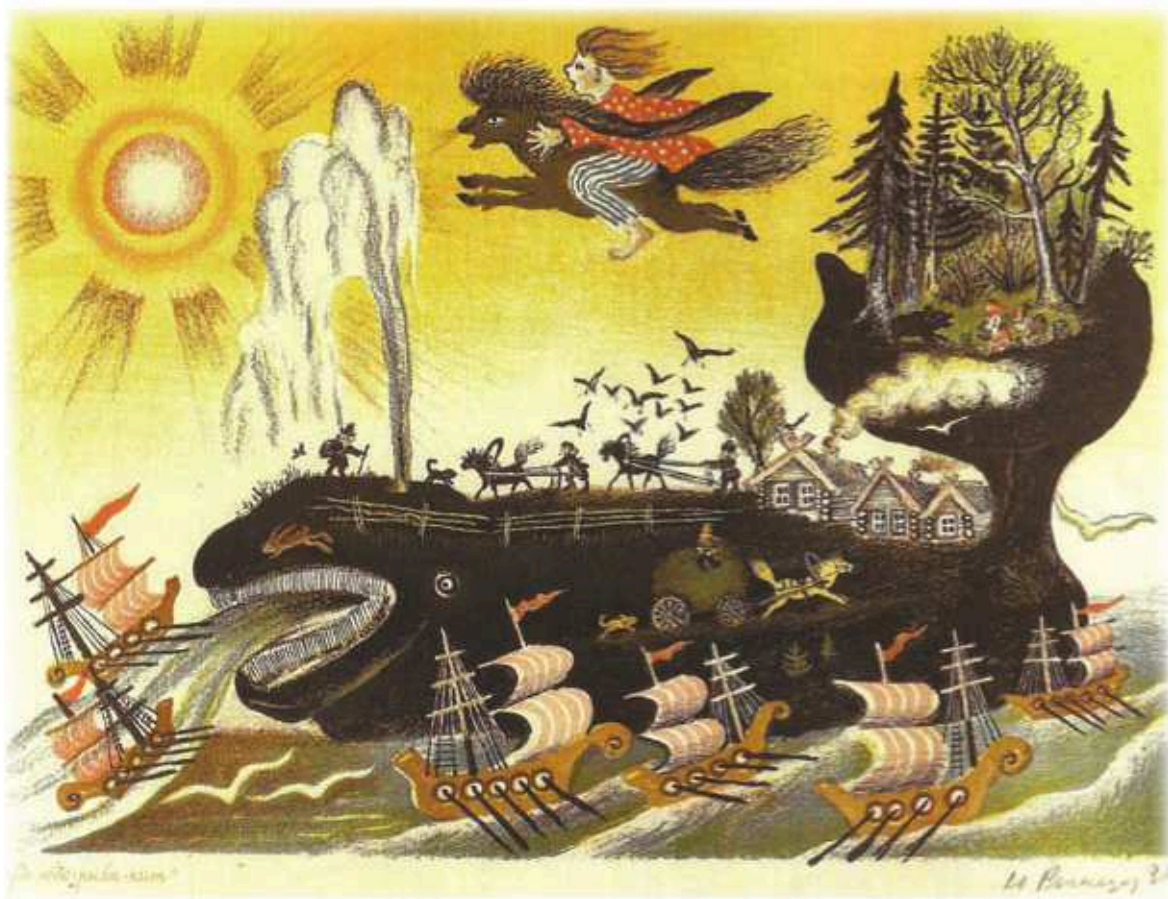
1943–1945. Живет и работает в Загорске (Сергиев Посад). Главный художник Научно-исследовательского института игрушки

1945. Возвращение с семьей в Ленинград. Дом, где они жили до войны, оказался разбомблен. Художник Василий Кобелев отдает семье Васнецовых свою мастерскую

1964. В издательстве «Детская литература» выходит книга «Ладушки». В том же году получает за нее диплом имени Ивана Федорова

1971. Присуждена Государственная премия СССР за сборники русских сказок и потешек «Ладушки» и «Радуга-дуга»

1973, 3 мая. Скопился в Ленинграде. Похоронен на Богословском кладбище

Чудо-юдо рыба-кит. 1938

Чудеса. Иллюстрация к русской народной сказке. 1959

Иллюстрация для журнала «Веселые картинки». 1959

«Как на тоненький ледок...». 1965

«Я медведя поймал...» Иллюстрация к книге «Небылица в лицах». 1947

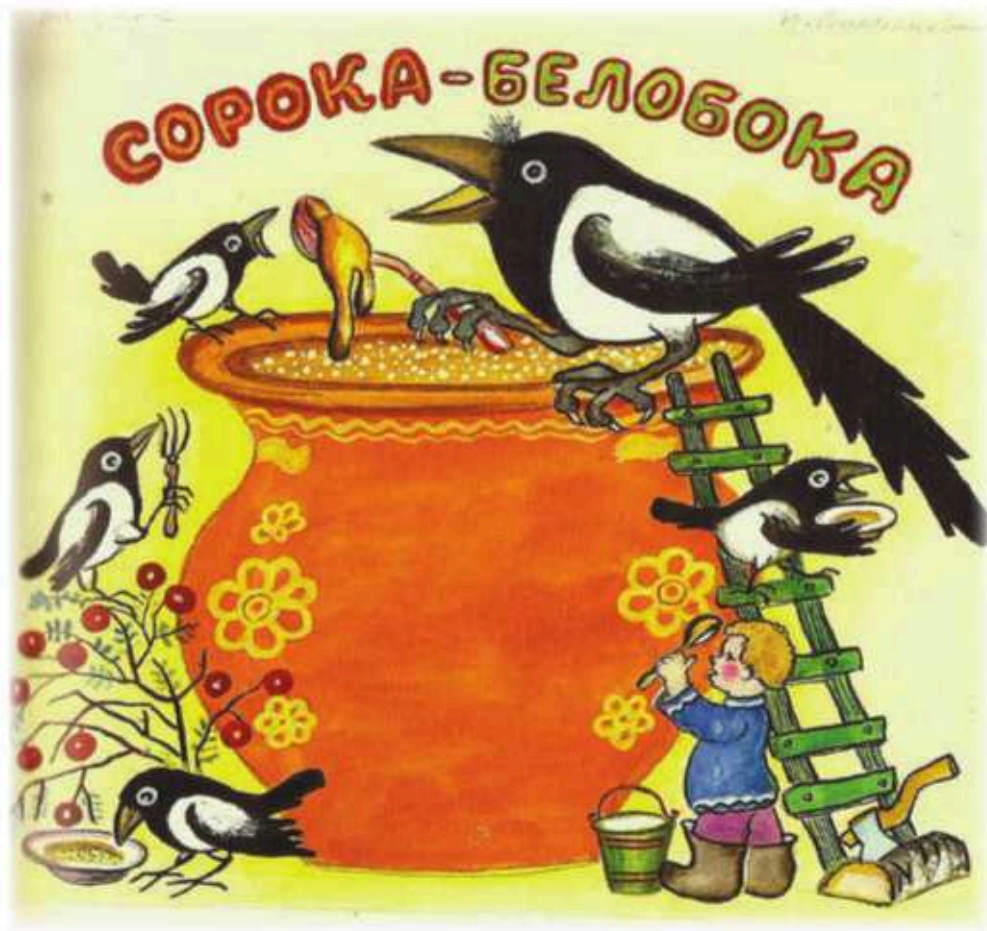

Иллюстрация для журнала «Веселые картинки». 1959

На круги своя

СУДЬБА БАРАБАНЩИКА

Все русские семьи несчастливы одинаково, а каждая еврейская – счастлива по-своему. Файнзильберги не составляли исключения. Во всяком случае, Миша возражать мне не стал, а это уже нечто. Я смотрю на него – высоченного, под два метра, лицо в обрамлении белоснежной шевелюры и такой же, мягкой, волнистой бороды, – и стараюсь проникнуть туда, куда устремлен его взгляд. Но разве можно проникнуть вглубь человека? Послушник монастыря святого Саввы Освященного, что в Палестине, ныне подвизающийся в нашем ховринском Знаменском храме в качестве мастера колокольного звона, на пороге какого этапа своей жизни стоит он сегодня? А как хотелось бы знать это и ему! Но воля Божия чаще познается не сразу и не вдруг. Смирение и терпение – вот ключи к великой тайне.

Наша победа в Великой Отечественной войне подарила родине Файнзильбергов, Бессарабии, новое имя и новое геополитическое положение – республика Молдавия в составе СССР. (Часть большой семьи, правда, решила осесть в соседней Румынии, но речь не о них). Вскоре бабушку Берту, владевшую галантерейной лавкой,

Человек наделен свободой воли. Сам Господь одарил его этим. Это значит, что от человека зависит, каким путем он пойдет по жизни. Господь ему не помеха. Помочь – поможет, указать – укажет. А кару человек навлечет на себя уже сам. Но что человек всегда должен помнить и знать, будь он теист, атеист или даже богоборец: человек – дитя Божье, и Отец всегда готов принять его, как в притче о блудном сыне. Если обратится к Нему. Путь к спасению никому не заказан.

посчитали капиталистом и сослали в Сибирь. А уже там, в Кемерове, и родился Миша. Пойди он велед за отцом по финансовой части – возможно, как и тот, достиг бы командных высот (Павел Файнзильберг, было время, возглавлял даже Главкузбасстрой). Или последуй примеру старшего брата, Владимира, – возможно, тоже стал бы известнейшим психотерапевтом (тот успешно пожил в Израиле и в США, однако вернулся в Россию). Мог бы наследовать материнские способности к языкам и тоже свободно владел бы ими в количестве пяти или шести. Или, как, скажем, сестра Инна, стать анестезиологом такого класса, что лучшие израильские хирурги соглашались работать только вместе с ней. Словом, возможностей и примеров было много, да и способностей Мише было не занимать. Но есть такая поговорка: у родителей было трое детей, двое нормальных, а третий – барабанщик.

«Третьим» Миша стал еще в школьные годы. Был у них дома приемник с картонной антенной и пружинками внутри, совсем как в малом барабане. Миша не выпускал из рук «палочки кленовые» (Окуджава). Папа предрек: будет барабанщиком, и мама упала в обморок. А вскоре в Кемерове возник (представьте!) потрясающий биг-бэнд, и Миша стал-таки играть в нем на ударных. Совершенный слух, идеальное чувство ритма и пламенная любовь к джазу – что еще нужно для полного счастья? Когда к ним приехала с гастрольями знаменитая в те поры певица Гюли Чохели и услышала молодого виртуоза, ее решение было мгновенным: парня надо забирать в Москву!

Все Файнзильберги скинулись на дорогу и на барабаны, за которыми он почему-то поехал в Среднюю Азию. Потом – прослушивание в Москонцерте. Работа с Чохели, у Галины Нена-

шевой в «Верных друзьях», с Юрием Антоновым, и, наконец, знаменитые «Цветы» Стаса Намина. Эта страница биографии «третьего сына» особенно насыщена, драматична и романтична.

Стас Намина – для непосвященных – вилка одного из лидеров страны, Анастасия Ивановича Микояна, – тоже оказался своего рода «третьим сыном» в клане сильных мира того. Ему бы на дипломатическом поприще, в недоступной простом смертным загранице срывать цветы удовольствия, однако выбрал он совсем иную дорогу. В то время у нас еще не знали слова «продюсер», но профессия такая уже была, и Стас сделал ее делом своей жизни. Случись его группе «Цветы» возникнуть на Западе – кто знает, может, прославились бы не хуже ливерпульской четверки. Стас Намина собрал чрезвычайно одаренных музыкантов, отменных профессионалов, и, будучи сам незаурядным организатором и тоже очень музыкальным человеком, победно повел свой корабль по зыбким волнам советской эстрады. Благо, и политическая оттепель шестидесятых еще хлопала под ногами. Короче говоря, «Цветы» были едва ли не самым популярным музыкальным коллективом, а Миша Файнзильберг – едва ли не самым ярким цветком в этом букете талантов.

Ко времени, когда Миша понял, что влезать со своими идеями в чужое устоявшееся дело – занятие малопродуктивное, его отношения с Наминым уже порядком подпортились. Стас действительно вел свое дело успешно, положение его было устойчиво, и ни в чьих творческих инициативах он не нуждался. Жесткому и решительному продюсеру нужны были лояльные исполнители, и не больше. Но это-то и перестало устраивать Михаила, успешшего вкусить личной славы и профессионально выросшего во вполне само-

стоятельную творческую личность. Из барабанщика-виртуоза «третий сын» стал очень недурным композитором. Его мелодии, сопровождаемые прекрасными стихами, сохранились на сотнях тысяч дисков, их пели и запомнили.

В «Цветях» запахло крупным конфликтом. И, как всегда в подобных случаях, – расколом. Короче, Михаил Файнзильберг и его единомышленники ушли от Стаса Намина и создали собственный творческий коллектив под названием «Круг». Но прежде произойдут события, о которых даже отважные люди тогда предпочитали не говорить вслух и которые иначе как промыслительными не назовешь.

... А ЕЩЕ БЫЛА ДЕВОЧКА ТАНЯ

– Квардакова – это ваша исконная фамилия?

– Да. Я никогда ее не меняла. С фамилией мужа в моей профессии журналиста делать нечего. Люди мгновенно замыкаются, стараются свернуть разговор.

– Их можно понять.

– Еще бы! Представляете? В то время в «Советской культуре», где я работала, появилась бы статья, под которой подпись: Татьяна Андропова... Я только однажды изменила этому правилу. В Швеции открыли памятник Галине Сергеевне Улановой, еще при жизни. Я написала статью, и Игорь попросил меня поставить эту фамилию. Он очень тяжело переживал недавнюю смерть отца. Я думаю, была какая-то сложная внутренняя связь между его состоянием и этой просьбой.

– Возможно, даже увидеть написанным дорогое слово было утешением. Мы же рассматриваем фотографии людей, которых уже нет с нами. У меня плохо укладывается в голове другое: вы – невестка самого могущественного человека страны, где религию терпели вынужденно и с трудом. И в то же время – верующий человек! Как это сочетается?

– А как вообще сочетается существование по двойным стандартам? Как такое уживается в человеке, даже если его к этому не понуждают? В советское время, где мы с вами провели значительную часть жизни, это было, простите, нормой. Принцип «на служ-

бе верю, дома – нет» был стержнем бытия для многих. А вы спрашиваете – как сочетается?

– Я имею в виду двойные стандарты не внутри одного человека, а между людьми.

– Это, по сути, такая же шизофрения. Только масштаб другой – не в одной голове, а между сотнями миллионов. Наша семья – очень типичный пример. Мой отец – кадровый морской офицер, разумеется, член партии. Причем не в силу обстоятельств, а по убеждению. После школы я пошла работать в местную газету «Слава Севастополя». Много занималась общественными делами. Стала комсоргом, потом членом райкома комсомола. В восемнадцать лет предложили вступить в партию. Отец спросил, понимаю ли я, что такое быть коммунистом. Услышав мое «да», он задал еще вопрос: считаю ли я себя достойной этого звания? Дело не в том, что я ответила. Отец свято верил в коммунизм, пусть даже в советском формате, и чистота идеи была для него выше всего, даже любви к дочери. А мамочка моя – ходила в церковь. Вот так!

– На вас это как-то влияло?

– Как вам сказать... Что-то влекло в храм. Как притягивает, особенно детей, нечто запретное. Мама мне потихонечку рассказывала о вере, о Боге. Она сама из Предуралья, и в ее селе была очень красивая церковь. Когда мы ездили к ней на родину, обязательно там бывали. Ощущение чего-то необыкновенного, празднично-торжественного и таинственного я помню до сих пор. Когда я переехала в Москву, как раз стали открываться храмы. Я ходила туда, смотрела на бабулек, что они делают, ставила свечи, как и они, осеняла себя крестом.

– Это какие годы?

– Уже семидесятые. Я пыталась разобраться, почему меня тянет туда, но кто в то время мог бы объяснить?

– А теперь вы не нуждаетесь в объяснении?

– Что вы! Чем больше я постигаю мир веры, тем яснее понимаю, что стою лишь на пороге. Что уж говорить о том времени!.. Помню, мне было очень плохо, и сестра, она хоть и младше, но в вере куда крепче меня, посоветовала исповедаться. Теперь-то я понимаю, что священник пытался мне помочь, но

тогда восприняла все очень болезненно. Это была моя первая исповедь. Мне казалось, что он раздраженно, грубо говорит со мной, спрашивает о том, о чем я не считаю нужным говорить, интересуется частностями, словом, все это было крайне неприятно, и я ушла. Когда переехала в другой район, где было много небольших церквушек, я охотно их посещала. А вскоре отметила закономерность: меня словно кто-то держал и не пускал в храм. Возникали всякие препятствия, особенно часто храмы оказывались закрыты. Я не понимала, в чем дело, но было тревожно.

– Теперь-то вы знаете, кто вас не пускал?

– Ох, знаю... Однажды сестра мужа привела меня в Зачатьевский монастырь...

– Стоп! Сестра мужа – это дочь председателя Комитета государственной безопасности и будущего Генерального секретаря ЦК КПСС Юрия Владимировича Андропова. Я не ошибаюсь?

– Ничуть.

– И она привела вас в монастырь...

– Она была верующим человеком. Разумеется, по нынешним понятиям, это вроде бы и не вера, но вспомните то время. Просто зайти в церковь – уже требовалось мужество. А особенно члену Семьи с большой буквы. Ведь за каждым из нас следили.

– И что же Юрий Владимирович?

– Я знаю, что он был крещен.

– Когда он родился, крестили всех.

– Конечно. Нам он ни разу не попенял, даже намеком. Даже к нашей аполитичности относился с юмором. Как-то, помню, спросил: «Девчонки, вы-то хоть знаете, кто у нас глава государства?».

– А муж? Он не мог не знать, что вам близка вера в Бога.

– Он сам интересовался этими вопросами. Кстати, тоже крещеный.

– Это нечто! Ведь он родился при советской власти.

– И он, и сестра. У нас было много книг религиозного содержания. Игорь прочел их все. У него возникало много вопросов, особенно по церковным догматам. Он, например, не мог уяснить догмат Святой Троицы.

– Ой, как он не одинок!

– Приходили его друзья, коллеги... Собирались на кухне.

– А как же! Кухня в жизни русского человека, по-моему, больше для духовной пищи, чем для телесной.

– Особенно интеллигенту. Сейчас эти споры кажутся такими наивными. Что мы знали? В головах – каша. У кого спросить? Какие только книги не прошли через мои руки! У кого только не искала ответов! Даже у Блаватской. Мне несколько раз снились вещие сны. Но я не знала, откуда это идет. Опасно? Не опасно? А потом посыпались напасти. Болезнь папы. Серьезные неладья в семье. Я только успевала поворачиваться. Это теперь я понимаю; меня призывал к Себе Господь. Предупреждал. Указывал путь. Моя главная ошибка, я знаю, была в чрезмерной уверенности в собственных силах. Так воспитал отец. А поскольку в жизни все шло нормально, даже благополучно, и в профессии я тоже состоялась, почему бы мне не верить в себя? Даже услышь я от кого-нибудь тогда, что уповать надо на Бога, эти слова прошли бы мимо меня.

– И далеко завел вас этот победительный марш по жизни?

– Ох!.. И сейчас не верится, что все это происходило со мной.

Миша, Боря и, в центре, отец Иоанн, их креститель

– Что «все это»?

– В редакции мне дали задание подготовить статью о Стасе Намине и его группе «Цветы». Я занималась зарубежной эстрадой, своих знала плохо и не интересовалась ими. Но задание есть задание. Стас, надо сказать, очень образованный, одаренный человек, он вполне мог справиться сам, но так уж вышло. Он пришел в редакцию в сопровождении товарища. А потом товарищ уже стал приходить сам. Всегда с букетом...

– Группа-то как называлась? «Цветы»?

– Вот-вот. Если меня не было в редакции, он цветы оставлял, а мне потом говорили: «Твой садовник приходил». Однажды он пригласил меня в ресторан, где его друзья «играли очень хорошую музыку». Во время танца положил мне руку на спину, и я поняла: «Мой человек!». Судьба?

Судьба барабанщика... Это был тот самый «третий сын», Михаил Файнзильберг.

КУДА ЗОВЕТ КОЛОКОЛ?

Последнее время эти ступени стали особенно крутыми. Он даже знает, почему, но старается не думать. Улыбается: «Это продолжение моей лестницы». И, словно вспугнутые птицы, вспархивают и разлетаются звуки кампанов Знаменского храма, но летят не вразброд, а в строгом соответствии с канонами церковных звонов. Не особо погрещу против правды, сказав, что такие зво-

ны, как в нашем храме, редко услышишь еще где-то в Москве. После службы прихожане долго не расходятся, слушают виртуозный благовест. Как же случилось, что недавний кумир эстрадных площадок, красавец-мачо, автор и исполнитель шлягеров сделался церковным звонарем? Он отвечает кратко: «Господь призвал».

Как-то мне посчастливилось общаться с известнейшим проповедником, писателем, доктором богословия протоиереем Владиславом Свешниковым. Тема нашей беседы была: «Почему одни слышат голос Бога, а другие – нет?». Отец Владислав

ответил обескураживающе: «А голос Бога никто не слышит» – «Никто?» – «Во всяком случае, теперь».

Ответ батюшки, разумеется не связан с сурдологией (от латинского *surdus* – глухой). Его «никто не слышит» означает, что *никто не хочет слышать*, потому что не хочет жить так, как велит Господь. Струны души не зависят от музыкального слуха. Чтобы они зазвучали, нужен именно тот слух, о котором говорил отец Владислав. У Миши его, увы, не было. Во всяком случае, в то время, когда он встретил Татьяну. Он с детства слыл «безбашенным», то есть способным на самые сумасбродные поступки, таким он остался и в возрасте мужской ответственности.

И тут – Татьяна. Он буквально обрушился на нее. И все рухнуло. Его брак (только что родился сын). Ее семейная жизнь (с двумя детьми). Надломилась дипломатическая карьера ее мужа, только что назначенного послом в Грецию. Что это было? Любовь? Конечно, но я бы сказал: только ее *часть* (до чего же рифмуется со словом *страсть*). Любовь (хотя бы по апостолу Павлу) – это настолько огромно, так всеобъемлюще и многогранно, что... впрочем, откройте Новый Завет и прочтите сами: 1 Кор. 13: 4–8.

То, что случилось с Михаилом и Татьяной, иначе как катастрофой не назвать. Жить двойной жизнью они не захотели, да и вряд ли смогли бы. К тому

же не надо забывать, из какого круга Татьяна (пусть и не носила фамилию мужа). Расставались с привычным болезненно, с кровью, но пристойно. Глава Семьи, будь он жив, наверняка не вмешался бы в личные дела сына ни сам, ни через подчиненных, зато ретивые присные оттянулись на Михаиле по полной. Молодой ансамбль «Круг» в одночасье получил тотальный отлуп. Михаил вместе с Татьяной («группа поддержки») обивали пороги министерства культуры, других ведомств, их вежливо выслушивали, и этим все кончалось. Он писал мелодии, она к ним – прекрасные стихи, он снова показывал свои умения, их опять выслушивали... Татьяна настояла на том, чтобы он получил высшее образование. На вступительных к экзаменатору подошел некто, что-то шепнул, после чего Михаил схватил пару. А Лайма Вайкуле прошла. Он напоминал тогда птицу, которой подрезали крылья, но не для того, чтобы та не улетела, но чтобы мучилась, биясь в тщетных попытках вспорхнуть. Аналогии с Тарковским или Бродским неуместны, но почему-то вспоминаются эти имена.

Нет, он, пожалуй, больше походил на корабль, с которого сняли компас. И вот он мечется, рыскает по океану и не может найти пристанище. Прибило к берегам Швеции, но надолго не задержался: все чужое. В Майами работал даже офицером безопасности – уникальный сюжет: Файнзильберг из России охраняет в Америке евреев-эмигрантов. Не задержался и там. Даже грин-карта за участие в благотворительном концерте после теракта 11 сентября 2001 года – и та не привязала его к Штатам.

Вера, которой тогда жила Татьяна, еще не вошла в ее кровь и плоть, это была больше интуитивная вера. Иначе она, возможно, смогла бы устоять. А он – и вовсе, что с него взять? Кто ему поможет? Только Господь Бог! – Татьяна знала это твердо. Но как, как повернуть его к Нему? Когда собрался в Израиль, где уже давно обосновалась родня, Татьяна сказала: «Тебе нужно там окреститься. Это Господь призывает к Себе». Для него всегда много значили слова этой женщины. В Гефсимании он пришел в храм святой Магдалены. Иеромонах Иоанн внима-

тельно слушал его, потом изрек: «Возвращайся к своим». Но что он скажет Татьяне? Пришел к своему другу, Боре Симкину, который теперь жил в Израиле, и потребовал: «Идем креститься!». Увидев уже двоих, отец Иоанн, возможно, подумал, что если не уступить, этот малый приведет сюда всех московских евреев. Он дал им несколько брошюр, заставил все их внимательно прочитать. Выучить Символ веры. И получилось, что Михаил Файнзильберг приехал на свою историческую родину, чтобы принять там Православие.

Сегодня они оба, чувствуется, знают, как поступили бы, а вернее – не поступили бы тогда. Счастье с привкусом миндаля – оказалось не их блюдом. Они расстались, тихо и нежно любя друг друга. Татьяна вернулась к Игорю, и он принял ее. Они всегда понимали друг друга и никогда друг другу не лгали. Но, как известно, дважды в одну реку не входят, и это подтвердилось еще раз: минувшее не возвращалось. А вскоре Игорь умер. Затем тяжело ушла их дочь, в прошлом талантливая балерина Большого театра, чья судьба толком так и не сложилась. Миша считал ее и своей дочерью и переживал утрату мучительно и горько.

Ох, эта лестница на колокольню!.. Еще совсем недавно он легко одолевал эти ступени, и на тебе! Надо держаться. Бабули смотрят на него, как на святого: из самой Святой Земли приехал! Сегодня он со смехом вспоминает, как, вернувшись, зашел в церковную лавку – четки до пола! – подать записку. Матушка за свечным ящиком споткнулась о первое же имя: бабушка Берта. Осторожно спросила: «Православная?» – «Какая разница! Я хочу о ней помолиться!» – «Извините, но нам не благословляется принимать о некрещеных».

А недавно получил из Иерусалима письмо. Оно стоит того, чтобы привести его почти полностью:

ΕΛΛΗΝΟΡΘΟΔΟΞΟΝ ΠΑΤΡΙΑΡΧΕΙΟΝ ΙΕΡΟΣΟΛΥΜΩΝ
GREEK ORTHODOX PATRIARCHATE OF JERUSALEM

Я, Архимандрит Евсевий Дангалас Иерусалимский, Святогробец... Пять лет назад мне удалось и посчастливилось познакомиться с Михаилом Павловичем Файнзильбергом, паломником

Фото Алексея Павлука

Святой Земли и послушником Священной Лавры Св. Саввы Освященного в Палестине, под духовным окормлением Священноархим. Евдокимоса.

По благословению и поручению батюшки Евдокимоса, заместника Священной Лавры Св. Саввы Освященного и Духовного Отца Михаила Павловича Файнзильберга (послушника Михаила Святосавского) в моем присутствии, в келье Высокопреосвященнейшего Архиепископа Герасонского Феофана (архиерея нашей Патриархии), владыкой Феофаном, который был одет в омофор и епитрахиль, 18.12.2012 года (5.12.2012 по старому стилю) были прочитаны особые, соответствующие молитвы над Послушником Михаилом, и владыка Феофан облачил его в подряслик, рясу, скуфейку и ремень.

Этим своим письмом я желаю свидетельствовать и подтверждаю, что Михаил Павлович Файнзильберг (Послушник Михаил Святосавский) является человеком верным, трудолюбивым, ответственным, порядочным и благочестивым богомольцем и послушником.

– Прямо как пропуск в Царство Небесное, – пошутил я. – А тебе оно зачем?

– На всякий случай, – ответил «третий сын», опуская письмо в карман подряслика. – Почитаешь и подумаешь: до чего же добрые люди вокруг!

Дмитрий Рымаренко

Борис Диодоров. Иллюстрация к сказке «Дюймовочка»

Дюймовочка из Касимова

Анна Ганзен... Какое звонкое имя! Будто кто-то постучал с улицы в заиндевшее окно – коротко и весело, и стекло отозвалось по комнатам: «Ан-на Ган-н-зен...».

Как там, в «Дюймовочке»? «Жила одна женщина, и не было у нее детей. А ей очень хотелось маленького ребеночка...»

Возможно, все так и было. Было ячменное зернышко. Был снег. Помните, как много снега в «Дюймовочке»?

«Пошел снег, и каждая снежинка была для Дюймовочки то же, что для нас целая лопата снега...».

обслуживать семью из трех человек. Сбережений у моих родителей было немного, и дело скоро дошло до постепенной распродажи всех “лишних” вещей. Мне тогда было почти 13 лет, я училась в гимназии и считалась в числе первых учениц. Особенно успевала я по русскому языку и литературе, по иностранным языкам, по истории и географии. Пытаясь как-нибудь помочь родителям, я... перебивалась случайными уроками, приводила в порядок домашние библиотеки, брала переписку, исправляла ученические тетради; эту работу передоверил мне мой бывший учитель русского языка, зная мою хорошую грамотность... Вскоре судьба свела меня с Петром Готфридовичем Ганзен – датчанином по происхождению и по языку. Я стала учительницей его малолетней дочери, потерявшей мать, а через полгода его женой и сотрудницей...».

Петеру к тому времени было сорок два года, он давно оставил сцену, поступил на русскую службу почтовотелеграфным чиновником 1-го разряда, работал в Сибири, встретил там свою первую жену, но она вскоре умерла, оставив на его руках дочку Олю. С малышкой Петер переехал в Петербург, где стал заведовать телеграфной школой.

Необычным чиновником был Петер Эмануэль Ганзен. После службы он сдился переводить книги русских писателей на датский язык. «Милостивый государь Петр Богданович!» – так обращался к нему великий русский писатель Иван Гончаров, который одно время хотел учиться у Ганзена датскому языку. Петер, ставший в России Петром, был знаком и состоял в переписке с Львом Толстым, Владимиром Соловьевым, Иваном Гончаровым по одной причине: он переводил русских писателей на датский язык. А скандинавских писателей – на русский. П.Г. Ганзен – единственный датчанин, попавший в словарь «Русские писатели».

«Я могу только радоваться, – писал ему Гончаров, – что перевод попал в такие хорошие руки, как Ваши...».

Приехав в Россию без единого русского слова в запасе, Ганзен через семь лет так говорил и писал по-русски, что никто не мог принять его за иностранца. И объяснялся он с Аней Васильевой, конечно же, по-русски.

В 1888 году влюбленные обвенчались, и Аня Васильева стала Анной Ганзен. Вскоре она выучилась у Петра датскому, норвежскому, шведскому языкам.

Однажды Петер начал переводить на русский язык сочинения Г.Х. Андерсена. Аня взялась помогать.

И вот, то ли оттого, что Петер много рассказывал ей об Андерсене, с которым был знаком в юности, то ли потому, что Аня в душе оставалась ребенком, но дело пошло быстро и весело, и уже в 1894 году выходит в свет первое собрание сочинений Андерсена на русском языке. Целых четыре тома, почти по пятьсот страниц каждый! Сказки, рассказы, стихи, путевые очерки, письма, автобиография...

В послесловии Анна и Петр Ганзены писали, что предпринимают свой труд, «имея в виду воссоздать для русских читателей образ писателя, столь любимого ими и в сущности столь мало известного им...».

Появившееся в продаже издание Андерсена стало самым популярным подарком на Рождество.

«Ласточка взвилась стрелой и полетела над темными лесами, над синими морями и высокими горами, покрытыми снегом. Тут было очень холодно, и Дюймовочка вся зарылась в теплые перья ласточки...».

Теперь нам кажется, что имя «Дюймовочка» всегда было в русском языке. Удивительно, как оно сразу, еще в начале нашего века, стало для всех русских

читателей домашним, своим. Но надо сказать, что в первом переводе малышку звали Лизок-с-вершок и до революции выходили оба варианта сказки.

Вы замечали, что в переводах Анны и Петра Ганзенов страна, описываемая Андерсеном, очень похожа на русский Север или на Сибирь? Какие снежные бури, вихри и метели сбивают с ног, завывают и кружат в андерсеновских сказках!

Один мой знакомый датчанин утверждал, что некоторые свои сказки Андерсен писал специально для русских: «Вот “Снежная королева” – это же ужас что такое – снег и снег, снег и снег... и холодно так... и бедная девочка вся замерзла, и оленей мучают, и конца не видно. Эта сказка, точно, для русских написана, раз она им нравится...».

В нескольких сказках Андерсена встречаются и прямые упоминания о России, причем иногда с точными географическими названиями, как в сказке «Райский сад», где Северный ветер прилетевший с Ледовитого океана, рассказывает принцу: «Был на Медвеьем острове, охотился на моржей с русскими промышленниками. Я сидел на руле, когда они отплывали с Нордкапа...».

В сказке «Сын привратника» мечта о златоглавой Москве соединяет влюбленных. О России грезит главный герой, бедный мальчик, влюбленный в дочку генерала. Однажды девочка так тяжело заболела, что мало кто верил в ее выздоровление. И тут мальчик нарисовал для нее чудесный рисунок, который неожиданно помог девочке поправиться. На рисунке был «царский дворец, древний московский Кремль с башенками и куполами». Конец у сказки самый счастливый – там и свадьба, и рождение «трех славных малыжатанов».

СКРЕПЫ

Если будешь принимать людей Бога ради, то, поверь, все будут к тебе хороши

Преподобный Амвросий Оптинский

31 мая 1889 года у Анны и Петра Ганзенов родилась дочка Марианна. В 1890-е годы появились на свет Левушка, Митя, Володя.

Перед тем, как отдавать переводы в издательство, Анна Васильевна и Петр Готфридович усаживали детей и читали им только что переведенные сказки. В зависимости от того, как слушали дети, какие задавали вопросы, и решалась судьба очередного перевода. В новые издания сказок вносились поправки, тексты совершенствовались. К примеру, сказка «Дюймовочка» поначалу называлась «Лизок-с-вершок».

Внимательнее всех слушала сказки, переведенные папой и мамой, Марианна. Через много лет она стала первым в истории университетского образования России преподавателем датского языка на первом отделении датского языка и литературы. Военный переводчик Марианна Ганзен прошла всю Великую Отечественную войну. Работала на Нюрнбергском процессе. Завершив службу офицером в воинских частях, находившихся в Германии, вернулась в родной Ленинградский университет.

Судьбы ее братьев трагичны. В 1911 году от несчастного случая погиб восемнадцатилетний Володя Ганзен. В 1914 году Лев и Дмитрий, окончив краткосрочные курсы, со студенческой скамьи ушли на фронт, стали храбрыми офицерами. После революции Дмитрий оказался в эмиграции, а Лев был расстрелян 5 ноября 1937 года в Ленинграде.

Революция застала Петра Ганзена в Дании. Больше в Россию он не вернется. Анна Васильевна несколько раз навещала его в Копенгагене, но всякий раз возвращалась на родину, хотя еще в июне 1919-го года ее вместе с дочкой Марианной арестовывали в Петрограде. Несколько недель они провели в доме предварительного заключения на Шпалерной, 25. Потом перевезли в московскую тюрьму. В чем обвиняли – неизвестно.

Петер Готфридович Ганзен умер в Копенгагене 23 декабря 1930 года.

С середины 1920-х годов сказки Андерсена стали безжалостно калечить. Сначала сыну башмачника досталось за монархизм: «Мировоззрение Андерсена было ограниченным: идеал добро и справедливого короля не был ему чужд...».

Расправившись с добрыми королями, взялись за ангелов. Из ганзенов-

Анна Ганзен

ских переводов вымарывали упоминания и об ангелах Божиих, и о Царе Небесном, и о молитве «Отче наш», и о райском саде, и о том, что «Господь слышит даже немую хвалу червяка». И вот гадкий утенок вместо «Слава Богу! Слава Богу!» вдруг восклицал: «Пронесло! Пронесло!». Но и здесь христианский смысл сказки доходил до всякого чуткого читателя, а в «Диких лебедях», в счастливом финале этой истории, «все церковные колокола звонили сами собой».

Вопреки всему Андерсен нес евангельский свет даже в те годы, когда само Евангелие приходилось прятать. Кто знает, скольким людям ганзеновский Андерсен, одетый в потертый английский коленкор, протянул руку и помог выстоять. Или просто сделал один день счастливым в череде несчастных дней.

Приписка Марины Цветаевой к письму дочке Ариадны (17 марта 1921): «Аля каждый вечер молится: “Пошли, Господи, Царствия Небесного Андерсену и Пушкину...”».

* * *

С началом Великой Отечественной войны ушли в ополчение внуки Анны Васильевны – Сергей и Петр. Оба погибли.

Весной 1942 года Анна Васильевна Ганзен навсегда уснула в своей застуженной квартире №6 в доме №17 по 10-й линии Васильевского острова. На календаре было 2 апреля, день рождения Х.К. Андерсена.

«Ной»: история продолжается

В одном из прошлых номеров «Лампады» (№ 83(2)–2012) мы писали о приюте «Ной», организованном прихожанами храма бессребренников Космы и Дамиана в Шубине Емилианом. В приюте человек, оказавшийся волею судьбы в рядах бездомных, может восстановить свое прежнее положение в обществе. Как живет сейчас «Ной» и с какими подводными камнями ему приходится сталкиваться – в нашей новой публикации.

– Почему ты не ешь? Не стесняйся! Когда еще будет такой пир! – убеждает меня соседка по столу. На вид ей лет пятьдесят, и, судя по внешнему виду, последние годы прожиты в крайней скудости. Этот уличный «прикид» ни с чем не спутаешь. Толстая шерстяная юбка в пол, длинная кожаная куртка, тинейджерская шапочка, – вещи, добротные и прочные, не сочтаются ни друг с другом, ни с хозяйкой. Все с чужого плеча.

– Я больше не голодна, спасибо, – отвечаю в пятый раз. Собеседница меня не понимает: так не бывает, чтобы человек не стал есть. По стремлению наесться впрок легко отличить новичков от тех, кто уже обжился в приюте. Впрочем, вновь прибывших на празднике в честь двухлетия «Ноя» было мало, в основном – постоянные обитатели. Окидывая взглядом публику, чинно сидящую за щедро накрытыми столами, ловлю себя на мысли, что не знаю, как называть этих людей. Бомжи? Бродяги? Нет, не то. Слишком аккуратные, тихие и вежливые. Так выглядит, например, мой родственник, которого теща вечно выгоняет из дома, – а чего его держать, дармоеда, раз мало зарабатывает? Так выглядят московские пенсионеры, которых ранним утром можно встретить возле мусорных контейнеров. И все бывшие зеки, с которыми доводилось общаться, выглядят так же. Кстати, они составляют изрядную долю и обитателей «Ноя».

КАК СТАТЬ БЕЗДОМНЫМ

Ничего сложного тут нет. Навскидку – первый вариант: родиться где-нибудь за пределами МКАДа; вырасти с пьющими родителями или в неполной семье; получить узкую специальность (токарь-фрезеровщик, библиотекарь, искусствовед-фольклорист и т.д.); потерять работу, перебиваться лет десять случайными заработками; продать жилье за бесценок, в надежде на более увесистый кусок хлеба приехать в Москву – в эту несметную кладовую денег и рабочих мест; убедиться, что с вашей квалификацией вам нигде не рады, а средств на обучение нет; устроиться куда попало; проработать от месяца до года, дожидаясь, пока хозяин разорится; заболеть, попасть в больницу, выйти, обнаружить, что дешевый угол, который вы снимали, сдан другим; потерять паспорт.

Второй вариант проще. Нужно нарушить закон. Не по-крупному, а по-глупому. Попасть на зону в разряд «мужиков» – то есть сидящего большинства, не имеющего никакой связи с криминальным миром. Выйти на свободу, обнаружить, что родители умерли, брак расторгнут, жилье продано. Попытаться найти работу. Получить отказ. Устроиться с большим трудом в какую-нибудь полуполицейскую контору, получать треть от обещанной суммы черным налом, выразить недовольство, оказаться на улице.

При желании, можно обрисовать еще пять-шесть распространенных сценариев. Объединяет их одно: рано или позд-

Емилиан Сосницкий, капитан «Ноева ковчега»

Слева – алтарник Валентин, каждую неделю проводит духовные беседы

но у человека опускаются руки. Жалкая жизнь не стоит изнурительной борьбы. Когда удовлетворение элементарных потребностей – в пище и крыше над головой – сопряжено с постоянными унижениями и страхом, неизбежно наступает усталость. Хочется лечь и повернуться лицом к стене. Забыться... Алкоголь «помогает» – и вот оно, дно. Прохожие, идущие мимо, видят перед собой грязного опустившегося бомжа. Им невдомек, сколько ты барахтался, прежде чем сдать и утонуть. Отчаяние – грех, но, в отличие от Бога, мир не милует грешников. Он их казнит.

АЛЬТЕРНАТИВА

«Если мне плохо, я никогда не пью, не расслабляюсь, я, наоборот, собираюсь». Позвольте представить: Людмила, моя коллега. В девяностые, когда советские газеты позакрывались и потребовалось освоить какое-то более прибыльное дело, она, как все, взялась за торговлю. Не получилось. Однако унывать Людмила не стала, а, заняв денег, отправилась в Сербию учиться искусству евроремонта. После войны сербам, видимо, тоже нужно было как-то зарабатывать на хлеб. Новое ремесло оказалось спасительной палочкой-выручалочкой. Когда у Людмилы украли сумку с документами и деньгами, вырученными за продажу квартиры, она недолго прожила на вокзале. Нашелся добрый человек, пригласивший ее на работу. Выполнив несколько заказов, Людмила скопила небольшую сумму и отправилась в столицу.

– Приехала на Ярославский, но в привокзальный приемник для бездомных меня не взяли, сказали: «Вы такая опрятная, вы не наша!». И я пошла в храм, куда же еще? Сестры отвезли меня к Емилиану...

Сейчас бывшая журналистка служит поваром, готовит еду для рабочих-«ноевцев». Живет не в приюте, а на съемной квартире. Людмиле с ее несгибаемым характером оказалось нелегко найти общий язык с менее стойкими товарищами по несчастью. Она хочет, чтобы все вокруг были такими же сильными, так же крепко цеплялись за жизнь, боролись за свое достоинство. Чужая пассивность вызывает у нее негодование – впрочем, как и у подавляющего большинства блогеров, осуждающих тему бездомных в соцсетях. «Помоги себе сам!» – лейтмотив сетевых споров.

– Нет, никто из такой беды сам не выбирается! Что, если бы я не встретила человека, который мне первый поверил и за проживание пустил к себе делать ремонт? Да я бы пропала!... – горячится Людмила. Она-то не из блогов знает, как легко пропасть в XXI веке в мегаполисе, рядом с полными прилавками.

Подтолкнуть надающего или подать руку? Для общества потребления, построенного на неперменной выгоде, разумнее первое, для Бога – второе. Богу дорог каждый день, проведенный человеком в труде, а не в пьянстве. Он работникам последнего часа платит сполна, ни один предприниматель так не поступит. Христианская логика – это логика любви, а не прибыли. Со стороны она выглядит парадоксальной и поэтому все больше идет вразрез с «мудростью» века сего. Казалось бы, социализацию бездомных государство должно приватизировать. Однако «Ной» снова столкнулся с препятствиями.

ПОДВОДНЫЕ КАМНИ

Поздним вечером в один из домов, принадлежащих приюту, вошли вооруженные сотрудники ГУВД Домодедово. В местное отделение полиции поступил анонимный (!) сигнал о насильственном удержании людей, стражи порядка отреа-

Когда-то учились в одном классе. Теперь – семья

Вот она, команда спасающихся

Выступление на бис?

Анна Ананьева, добровольная и бескорыстная помощница

Местный шансон

гировали незамедлительно. Без всяких санкций они явились в частное владение, произвели обыск, изъяли документы и задержали, не составив протокола, всех присутствующих, включая Ольгу, врача-волонтера, приехавшую осмотреть больных. Ольге удалось отстоять двоих пациентов, лежавших в тот вечер с температурой, но саму ее вместе с остальными захлкнули в «уазик» и увезли в ангар, где продержали несколько часов в неотопляемом помещении. «Для выяснения личности». Увозили скопом, обратно выпускали по одному. Среди ночи измученные, напуганные люди должны были искать обратную дорогу. Под утро вернулись все. Результатом явилось выдвинутое против Емилиана обвинение в незаконном предпринимательстве. «Ноев ковчег» был приравнен к сомнительным организациям, где подопечные содержатся на положении рабов. Три судебных разбирательства ноевцы выиграли безупречно. Емилиан был полностью оправдан. Четвертый суд состоялся уже по его инициативе. Задача – беспрецедентная: призвать к ответственности сотрудников полиции.

– Уже не в первый раз на нас «наезжают» правоохранители. Если мы не стоим за себя, нас додают. Приют для бездомных – слишком большая головная боль для местной полиции. А вдруг они разбегутся, вдруг что-то натворят? Хотя проблемы, которые мы якобы создаем, ни на чем не основаны. У нас не было никаких конфликтов с жителями окрестных домов. Но полиция пошла по квартирам собирать доносы, и, конечно, кого-то удалось уговорить. Мы потеряли приют в Домодедове. Испугавшись давления, владелец дома не стал перезаключать договор с нами, – рассказывает Емилиан. Он надеется выиграть дело, но не может скрыть пессимизм. – Понимаете, органы местной власти просто не желают работать с проблемой.

БЕЗДОМНЫЕ ПРОТИВ ПРИШЕЛЬЦЕВ

Чтобы понять сложившуюся абсурдную ситуацию, нужно взглянуть на нее сквозь призму чиновничьей, а не христианской логики. Подопечные Емилиана – граждане РФ. Это плюс? Оказывается, минус. В отличие от гастарбайтеров, их нельзя выдворить в 24 часа. И шантажировать депортацией тоже нельзя, поэтому придется трудоустроить без взяток, да еще и платить нормальные деньги. А если учесть, что у многих за плечами тюрьма, алкоголизм, а то и наркотики... В общем, в этих людей нужно очень сильно вкладываться, не жалея души. Непьющие таджики выгодней. По данным информационной группы *Finam.ru*, российской экономике требуется приток иностранной рабочей силы. Мигранты нужны, говорят аналитики ФИНАМа, поскольку демографический спад продолжается. То есть подопечных Емилиана, которым в среднем от 30 до 40 лет, никто уже не рассматривает ни как работников, ни как потенциальных родителей. Их списали в утиль. Меж тем ноевец – это простой русский мужик. Гнутый, битый, униженный, малоэффективный, но пока живой. Его можно заменить на более удобного пришельца. Но тогда это будет уже совсем другая история. И другая страна.

*Марина Нецветова
Фото Николая Цветкова*

Пока готовился материал, мы получили хорошую новость от Емилиана. ГУВД Москвы и Московской области распространили среди своих подчиненных письмо о сотрудничестве с приютом «Ной». Поможет ли разумная позиция высокого руководства изменить отношение к благородному делу, сложившееся на местах?

СОДЕРЖАНИЕ

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО!

Есть праздник, что светлее всех других 2

ЦЕРКОВЬ ЗЕМНАЯ

Отраженный свет 4

Лариса Беляева, Евгений Борисов, Николай Цветков
Двадцать лет света и тепла (Фоторепортаж) 4

Алина Горелик
Чудо расчудесное посреди Москвы 8

Помоги нам, Пречистая Дева! 10

Станислав Олефир
Бабушка Зоя 11

«ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ»: ЗАБЛУЖДЕНИЕ ИЛИ УЛОВКА?

Лариса Беляева
Анкета «Лампады». Скажите, пожалуйста... 12

Протоиерей Андрей Ткачев
Возможна ли всеобщая система ценностей?
Если да – то какая? 14

Ф.М. Достоевский
Великий инквизитор (фрагмент) 15

Александр Кабаков
Где лежит дорога к благой цели? 16

ПРАВОСЛАВИЕ БЕЗ ГРАНИЦ

Игорь Негрустев, Михаил Сердюков
Афонский старец благословил 19

СТРАНА СЛОВ

Дмитрий Шеваров
«Бог прислал меня на землю с даром красок...» 22

Вадим Рутковский
Как я полюбил Паустовского 24

Константин Паустовский
Слепой повар 25

СТРАНА КРАСОК

Дмитрий Шеваров
Как нарисовать ладушки ? (О Юрии Васнецове) 26

МИР ВОКРУГ НАС

Павел Демидов
На круги своя 30

Дмитрий Рымаренко
Дюймовочка из Касимова 34

Марина Нецветаева, Николай Цветков (фото)
«Ной»: история продолжается 36

Храм иконы Божией Матери «Знамение» в Ховрине

Настоятель
протоиерей Георгий Полозов

Главный редактор
Павел Демидов

Зам. главного редактора
Лариса Беляева (подписка,
распространение, реклама)

Верстка Иветты Бухаровой

Корректор Александра Федорова

Обложка Вадима Рутковского:
Храм св. прав. кн. Игоря Чернигов-
ского в Переделкине

Адрес редакции:
125414, г. Москва,
ул. Фестивальная, 77а

Телефоны: (495) 453-9101
8-963-962-5575

www.znamenie-hovrino.ru

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-49478 от 24.04.2012 г.
Выход в свет 25.12.2013
Цена свободная

**Издается на добровольные
пожертвования**
Приход храма иконы Божией
Матери «Знамение» в Ховрине,
город Москва.

Тверское ОСБ 7982/1653 г. Москвы
Сбербанк России г. Москвы
ИНН 7712050269
р/с 40703810938080100250
БИК 044525225
к/с 3010181040000000225
КПП 774301001

Отпечатано
в ОАО «Можайский полиграфиче-
ский комбинат»
143200, Московская обл., г. Можайск,
ул. Мира, 93

Контактные телефоны:
(495) 745-84-28;
(49638) 2-06-85

Тираж 1400 экз. Заказ № 0969
© Лампада, 2014

ЛАМПАДА

в вашем доме

Подпишитесь на журнал для тех, кто стремится к Истине

ИЗДАНИЕ ХРАМА
ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ «ЗНАМЕНИЕ» В ХОВРИНЕ

Узнать о свежем номере и познакомиться с архивом журнала можно на сайтах
www.znamenie-hovrino.ru и pressa.ru

Одобрено Синодальным информационным отделом Московского Патриархата

(Свидетельство № 228 от 10 декабря 2012 г.)

Выписать журнал «ЛАМПАДА» можно
в любом отделении связи

На «ЛАМПАДУ» можно подписаться
и непосредственно в редакции

Подписные индексы:

43570 – в объединенном каталоге «Пресса
России»

16594 – в каталоге «Почта России»

Позвоните:

8 916 388 4188 или
8 963 962 5575

«ЛАМПАДА» продается в книжных лавках московских храмов:

Благовещения Пресвятой Богородицы в Петровском парке
(ул. Красноармейская, 2, стр. 2 г)

Анастасии Узорешительницы в Теплом Стане (ул. Теплый
стан, влад. 4, 6)

св. мц. Татианы при МГУ (ул. Б. Никитская, 1)

Воскресения Словущего на Успенском Вражке (Брюсов пер.,
15/2)

Воскресения Христова в Сокольниках (Сокольническая пл., 6)

Всех Святых б. Ново-Алексеевского монастыря (2-й Крас-
носельский пер., 7)

вмч. Георгия Победоносца в Коптеве (Б. Академичес-
кая ул., 33)

Иверской иконы Божией Матери на Всполье (ул. Б. Ордын-
ка, 39)

иконы Божией Матери «Знамение» за Петровскими воро-
тами (1-й Колобовский пер., 1, стр. 2)

Новоспасский ставропигиальный мужской монастырь
(Крестьянская пл., 10)

прп. Алексия, человека Божия (2-й Красносельский
пер., д. 3)

Рождества Пресвятой Богородицы в Крылатском
(ул. Крылатские Холмы, 43)

Троицы Живоначальной в Хорошеве (Карамышевская наб., 15)

Троицы Живоначальной в Хохлах (Хохловский пер., 12)

Троицы Живоначальной в Орехове-Борисове (Борисовский
пр., 15, стр. 4)

Покрова Пресвятой Богородицы в Измайлово (Серебряный
остров, д. 1, стр. 1)

Сошествия Святого Духа на б. Лазаревском кладбище (ул.
Советской Армии, 12, стр. 1, 2)

Спаса Нерукотворного Образа в селе Котово (г. Долгопруд-
ный, Парковая, 2)

Сретенский ставропигиальный мужской монастырь (ул. Б.
Лубянка, 19)

Тихвинской иконы Божией Матери в Алексеевском
(ул. Церковная Горка, 26а)

Успения Пресвятой Богородицы на Успенском Вражке (Га-
зетный пер., 15)

царевича Димитрия при Голицынской (1-й Градской) боль-
нице (Ленинский просп., 8, корп. 5)

Троицы Живоначальной в Останкине (1-я Останкин-
ская ул., 7, стр. 2)

свв. апп. Петра и Павла на Новой Басманной (Н. Басман-
ная, 11)

апостола Иоанна Богослова (Богословский пер., 4)

свт. Климента, папы Римского (ул. Пятницкая, 26/7)

Успения Божией Матери в Казачьей слободе (ул. Большая
Полянка, 37)

Книжный магазин «Книжница» (Нижняя Радищев-
ская ул., д. 2)

Троицы Живоначальной в Троице-Лыкове (Одинцов-
ская ул., 24)

Новомучеников и исповедников Российских в Строгине
(Строгинский бульвар, 14)

Всех святых во Всехсвятском, (Ленинградский проспект,
73а)

Всемиловитого Спаса в Митине. Патриаршее подворье.
(Пятницкое шоссе, вл. 5)

Рождества Христова в селе Рождествено (Митино)
(ул. 1-я Муравская, 39)

Преображения Господня в Тушине (Волоколамское шос-
се, 128)

Иконы Божией Матери «Знамение» в Аксиньине (Фести-
вальная ул., 6)

преп. Сергия Радонежского в Бусинове (Ижор-
ская ул., 1)

иконы Божией Матери «Отрада, или Утешение» на Ходын-
ском поле (ул. Поликарпова, д. 16)

Троицы Живоначальной при бывшей Черкасской богадель-
не, Патриаршее подворье (Ленинградский просп., д. 16, стр. 1)

прп. Алексия, человека Божия в Крылатском (Рублевское
шоссе, вл. 54)

Богоявленский кафедральный собор в Елохове (ул. Спартак-
овская, 15)

Казанской иконы Божией Матери
в Коломенском (пр. Андропова, 39,
стр. 9)

Усекновения главы Иоанна Пред-
течи в Дьякове (пр. Андропова, 31,
стр. 7)

ISSN 2225-0271

9 772225 027100